

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(1—625 г.).

СОДЕРЖАНИЕ. Св. апостолы.—Игнатій Богоносецъ.—Св. Іустинъ м.—Бл. Климентъ алекс.—Св. Ипполитъ.—Непотъ пентапольскій.—Св. Григорій неокесарійскій.—Св. Аєногенъ; св. Меѳодій.—Св. Аєанасій алекс.—Св. Кирилль іерус.—Св. Ефремъ сиринъ.—Св. Василій вел.—Св. Григорій богословъ.—Св. Амвросій мед.—Св. Іоаннъ Златоустъ.—Св. Кирилль алекс.—Св. Проклъ.—Киръ епископъ.—Св. Анатолій.—Пр. Авксентій.—Св. Романъ.—Тимоѳей пат.—Пр. Савва.—Юстиніанъ имп.—Іоаннъ патр.—Пр. Симеонъ дивногорецъ.

1—4. Все, что Церковь Христова совершаетъ и будетъ совершать до скончанія вѣка, по своимъ началамъ основано на примѣрѣ и наставленіяхъ апостоловъ; богослуженіе ея—богослуженіе апостольское. Потому-то въ исторіи христіанскаго богослуженія и пѣнія первое мѣсто занимаютъ

С В. А П О С Т О Л Ы.

Самовидцы и слуги Христовы почти всѣ были простые рыбари, но Духъ св. научилъ ихъ самимъ высокимъ тайнамъ Божіимъ и чрезъ нихъ утвердилъ на землѣ Церковь Христову—общество духовныхъ, лучшихъ поклонниковъ и пѣвцевъ славы Божіей (Лук. 1, 2. Кор. 4, 9. 9, 1. 2). Спаситель самъ избралъ *всѣ апостоловъ* двѣнадцать самыхъ искреннихъ изъ учениковъ Своихъ; въ послѣдствіи присоединенъ къ нимъ самимъ же Господомъ Павель—апостоль языковъ (Рим. 11, 13), не разъ видѣвшій Господа прославленного. Они называются апостолами по тому самому, что самимъ Господомъ избраны и уполномочены въ посланниковъ Его для проповѣданія Христовой истины во вселенной. Онъ называетъ ихъ друзьями Своими, такъ какъ открывалъ имъ Свои тайны въ словахъ искренней любви. Кромѣ сихъ

апостолами называются еще другие ученики Христовы, но которые какъ не были постоянными, вѣрными очевидцами-свидѣтелями Господа, такъ не во всей полнотѣ облечены были и тою силою, какою облечены были двѣнадцать и апостолъ языковъ. Къ симъ относится—евангелистъ Маркъ, по преданію, одинъ изъ 70 учениковъ Христовыхъ и потомъ сотрудникъ апостоловъ Петра и Павла, проповѣдавшій на конецъ въ Александріи.

Богослуженіе апостольское можетъ быть рассматриваемо въ двоякомъ отношеніи: а) въ связи его съ богослуженіемъ іудейскимъ и б) какъ богослуженіе новое, установленное апостолами.

И Самъ Іисусъ Христосъ и св. апостолы Его посѣщали храмъ Іерусалимскій и іудейскія синагоги и участвовали въ богослуженіи, совершившемся въ томъ и другихъ. Это ясно видно въ исторіи евангельской и дѣяній апостольскихъ. Богослуженіе іерусалимскаго храма во времена апостоловъ состояло въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ: въ чтеніи десятословія и нѣкоторыхъ другихъ избранныхъ стиховъ писанія, въ четырехъ опредѣленныхъ молитвахъ, въ благословеніи народа священниками, въ приношеніяхъ и жертвахъ, наконецъ въ псалмопѣніи. Богослуженіе синагогъ іудейскихъ состояло: въ молитвахъ, въ пѣніи, въ чтеніи и толкованіи писанія; (отсель должности: хасанъ—распорядитель пѣнія, тургеманъ—учитель, мафтиръ—толкователь). Молитвы были опредѣлены въ числѣ и содержаніи (ихъ было 22) еще синагогою Ездры, какъ этому вѣрила, по крайней мѣрѣ, сама синагога. Но *древняя мимондоша*, за исключеніемъ того, что неизмѣнно и всегда нужно. Господь субботы (Мат. 12, 8) объявилъ волю Свою, что новое, высшее богослуженіе, должно совершаться въ духѣ, не стѣсняясь ни Іерусалимомъ, ни горою Самарійскою (Іоан. 4, 21). Апостолы Христовы объяснили и словомъ и дѣломъ сію волю Господа субботы (Гал. 3, 1—6. Евр. 4, 9). То, что въ ветхомъ богоустановленномъ богослуженіи основано было на всеобщемъ, неизмѣнномъ, отношеніи Бога къ человѣку и человѣка къ Богу, оставлено ими и для нового богослуженія, съ тѣмъ только отличиемъ, что было возведено къ высшимъ, чистымъ понятіямъ духовнымъ; все прочее, что было примѣнено къ потребностямъ избранного народа, въ богослуженіи духовномъ, повсемѣстномъ, не

могло имѣть мѣста. Апостолы—слуги новаго завѣта, завѣта духовнаго. Не безъ Духа благодати совершає богослуженіе свое израиль; но Духъ благодати нисшелъ на людей особыеннымъ обиліемъ даровъ Своихъ тогда, какъ смертю Сына Божія примирено небо съ землею и Сынъ, какъ Искупитель, прославленъ славою Отца. Сей-то Духъ благодати устроилъ въ апостолахъ новыя хвалы Богу, хвалы возвышенныя, чисто духовныя и по содержанію и по видимому выраженію.

Времена апостольскія и даже близкія къ нимъ были столько обильны дарами Духа Божія, что самъ Духъ, можемъ сказать, былъ пѣвцемъ славы Божіей въ сердцахъ вѣрующихъ. Тѣмъ не менѣе Духъ Божій—Духъ порядка, а не Духъ нестроенія (1 Кор. 14, 33); дѣйствія Его не подчиняются порядку человѣческому, но они совершаются по порядку высшему; дѣйствія Его направлены къ тому, чтобы утвердить лучшій порядокъ въ самомъ порядкѣ человѣческомъ, столько всегда несовершенномъ и столько всегда готовомъ прийти въ крайній беспорядокъ. Апостолы сами, во всякомъ случаѣ, совершали служеніе разумное и предписывали, именно относительно богослуженія, чтобы все совершалось въ одномъ *благобразно и по чину* (1 Кор. 14, 40), предписывали это даже для тѣхъ, которые преимущественно обиловали дарами Духа, (см. ст. 2. 23. 34). Ап. Павель не разъ говорилъ объ учрежденіяхъ апостольскихъ, оставленныхъ въ преданіяхъ (1 Кор. 11, 34. 7, 6. 10. 12. 25. 2 Сол. 2, 15). И такъ, какія хвалы ввели св. апостолы?

Самыя важныя дѣйствія богослуженія, освященные для людей новаго завѣта—тайства, и именно седмь. Св. апостолы утвердили важность ихъ своимъ учениемъ и частію примѣромъ.

Св. Епифаній, сказавши, что апостолы были проповѣдниками Евангелія для вселенной, присовокупляетъ: «они же были ἀρχηγεται τῶν μηστήριων—установителями тайнъ вмѣстѣ съ Іаковомъ братомъ Господнимъ, первымъ епископомъ іерусалимскимъ»¹⁾). Св. Епифаній, называя апостоловъ установителями тайнъ, безъ сомнѣнія, не разумѣеть подъ симъ собственно учрежденіе ново-завѣтныхъ тайнъ; тайны основаны Основателемъ новаго завѣта Сыномъ Божіимъ, а иначе не

¹⁾ Haer. 79. п. 9.

для чего было св. Епифанію упоминать особенно о св. Іаковѣ, который въ учрежденіи таинъ ни почему не могъ имѣть и не имѣть преимущественного участія, а оставилъ только, какъ говорить преданіе, чинъ літургіи. И такъ св. Епифаній называетъ св. апостоловъ учредителями таинъ только по отношенію къ чину совершенія таинствъ. Въ такомъ смыслѣ это свидѣтельство Епифанія вполнѣ достовѣрно.

Впрочемъ до насъ весьма мало дошло свѣдѣній о томъ, какъ апостолы законоположили совершать св. тайны. О нѣкоторыхъ тайнахъ и ничего неизвѣстно.

О совершенніи крещенія извѣстно слѣдующее:

а) Св. Василій вел. говорить, что по преданію неписанному требуется отъ крещаемаго, чтобы отрекался сатаны и всѣхъ ангеловъ его ¹⁾). Тоже Тертулліанъ говоритъ ²⁾).

б) Евнухъ читалъ предъ Филиппомъ исповѣданіе вѣры (Дѣян. 8, 36—39); тоже требовалось отъ всякаго крещаемаго ³⁾.

в) По устному преданію, молитвами низводилось благословеніе ⁴⁾). Въ постановленіяхъ апостольскихъ описывается сіе дѣйствіе такъ: «священникъ благодаритъ Бога Отца за ниспосланіе Сына Спасителя міра, за то, что Сынъ благоволилъ претерпѣть крестъ, въ изображеніе коего установилъ крещеніе; наконецъ молить, да освятить воду и дастъ ей силу освятить крещаемаго по заповѣди Христовой» ⁵⁾.

г) Въ книгѣ о церковной іерархії (Діонисія Ареоп.) пишется, что послѣ того, какъ вода освятится призываніемъ силы Божіей, троекратнымъ знаменіемъ крестнымъ и благословеннымъ елеемъ, наконецъ поется гимнъ пророческій (с. 2). Св. Василій называетъ сіи послѣднія дѣйствія установлениемъ преданія ⁶⁾.

д) Крещаемый троекратно погружаемъ былъ въ водѣ и священнодѣйствующій, согласно съ повелѣніемъ Спасителя, говорилъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа» ⁷⁾. (Мат. 18, 19. Дѣян. 10, 48).

Что касается до совершенія евхаристіи: то существенные части чина ея показаны въ самомъ божественномъ уста-

¹⁾ De Spir. S. c. 27. n. 66. ²⁾ Тертул. de cor. mil. c. 3. ³⁾ Тертул. de bapt. c. 6. Кипр. Epist. 70. ⁴⁾ Василій в. de bapt. c. 27. Тертул. de baptismo c. 7. ⁵⁾ Lib. 7. c. 13. ⁶⁾ Василій в. de Spir. S. c. 27. ⁷⁾ Онъ же de Spir. S. c. 12. Амвросій de S. S. lib. 2, c. 3.

новленіи ея. По изображенію евангелистовъ тайна евхаристії совершена Господомъ такимъ образомъ: *пріимъ хлібъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ глаголя: сіє есть тъло Мое... такожде и чашу...* Св. апостолы совершили и заповѣдали совершать литургію по установлению Господа своего (1 Кор. 11, 24—26). Они опредѣленіе только изобразили части ея и соотвѣтственно нуждамъ человѣка—присо-вокупили приготовленіе къ ней (1 Кор. 11, 28. 29). По вознесеніи Господа они совершили литургію въ Іерусалимѣ (Дѣян. 2. 42. 13, 2), преимущественно въ воскресный день (Дѣян. 20, 17. 1 Кор. 26, 1. 2) и совершили по опредѣленному порядку, какъ это даетъ ясно видѣть учитель языковъ (1 Кор. 14, 2. 23. 34. 40). Св. Климентъ римскій,—ученикъ апостольскій,—имѣя въ виду слова учителя своего, говоритъ: «все, что заповѣдалъ Господь совершать, должны мы совершать по чину. Повелѣно совершать въ известныя времена *приношенія и службы* и совершать не безъ порядка (*neque inordinate*)» ¹⁾. Св. Златоустъ, указывая какъ на первоначальное учрежденіе евхаристії, такъ и на послѣдующее совершение ея апостолами, пишетъ: «представь себѣ, что дѣлали апостолы, когда причащались священныхъ оныхъ вечерей? Не къ молитвѣ ли и пѣснопѣніямъ обращались они? Не на священные ли бдѣнія, не на поученіе ли продолжительное и исполненное великаго любомудрія» ²⁾?

Слѣдя писаніямъ апостольскимъ и свидѣтельствамъ отцевъ древнихъ можемъ представить чинъ апостольской литургіи въ слѣдующемъ видѣ:

1. Приготовительныя дѣйствія священнаго служенія состояли:

а) Въ пѣніи священныхъ пѣсней. Ап. Павелъ пишетъ, что когда собирались вѣрные для священнаго служенія, то пѣли псалмы (1 Кор. 11, 20. 14, 26). Тоже говорить, какъ видѣли уже, Златоустъ.

б) Далѣе слѣдовало чтеніе Св. Писанія. Когда апостоль писалъ коринѳянамъ (2 Кор. 8, 18), что посылаеть къ нимъ брата, его же похвала во Евангеліи (*δι εὐαγγελίου*) во всѣхъ церквяхъ: то сей посланный, по объясненію Оригена и бл.

¹⁾ Посл. 1 къ Корин. § 40.

²⁾ Злат. 27 бес. на 1 Кор. т. 10, стр. 248.

Иеронима, былъ именно евангелистъ Лука и похвала его распространялась тѣмъ, что Евангеліе его читаемо было во всѣхъ церквяхъ. Колоссянамъ (4, 16) апостолъ предписываетъ, чтобы посланіе его къ нимъ, когда будетъ прочтено у нихъ, прочтено было и въ лаодикійской Церкви. Чтеніе сie, какъ со всею вѣроятностю можно думать, было совершено при богослуженіи.

в) Послѣ шїнія псалмовъ и чтенія вѣрные слушали поученіе (1 Кор. 14, 26—29. Деян. 2, 42). Такъ говорилъ и св. Златоустъ.

г) Приближаясь къ совершенню самой тайны вѣрные молились о себѣ и о всемъ мірѣ: такъ показывается въ писаніи (Дѣян. 2, 42. 1 Тим. 2, 1. 2), такъ говорятъ Златоустъ, Августинъ ¹⁾ и св. Іустинъ ²⁾.

2. Первое дѣйствие самой евхаристіи состояло въ благодареніи и хвалахъ Богу Отцу, великому въ своихъ совершенствахъ и дарахъ благодати (1 Кор. 11, 23). Ириней говоритъ, что такъ поступали по учрежденію Христову и по апостольскому преданію ³⁾). Тоже видно и въ словахъ св. Іустина ⁴⁾.

3. Освященіе даровъ совершалось словами установленія и молитвою—о ниспосланіи св. Духа (1 Кор. 11, 23). Ириней говоритъ, что «по апостольскому преданію, совершается приношеніе, призываючи св. Духа—*ὅπως ἀποφάνη* да явить хлѣбъ тѣломъ Христовымъ и чашу кровію» ⁵⁾.

4. Такъ какъ Самъ Господь наименовалъ евхаристію жертвою за грѣхи: то вѣрные предъ освящившося жертвою воспоминали братію свою—живыхъ и мертвыхъ, а потомъ читали молитву: *Отче нашъ*. Златоустъ называетъ обыкновеніе—воспоминать при жертвѣ мертвыхъ и живыхъ—апостольскимъ учрежденіемъ ⁶⁾). Тоже показываютъ слова св. Иринея ⁷⁾, Иеронима ⁸⁾, и Августина ⁹⁾.

5. Наконецъ слѣдовали раздробленіе даровъ и преподаваніе ихъ подъ обоими видами (1 Кор. 10, 16), заключавшееся благодареніемъ (Дѣян. 2, 42. 46. 20, 7). Тоже под-

¹⁾ Августинъ Epist. ad Paulin 149. ²⁾ Іустинъ въ Apol. 2. ³⁾ Irenaei anecdota p. 25. 27. ⁴⁾ Іустинъ въ 1-й Apol. 7. 65. ⁵⁾ Anecdota Irenaei 725. p. 25. 27. ⁶⁾ Злат. въ бес. 3 на послан. Филип. т. 11, стр. 217.

⁷⁾ Anecdota p. 27. ⁸⁾ Иерон. lib. 3. cont. Pelag. c. 2. ⁹⁾ Август. Epist. 149. ad Paulin.

тврждають Кипріанъ ¹⁾, Іустинъ ²⁾ и Григорій ³⁾.
Воть чинъ літургії апостольской!

Частію въ объясненіе, а частію и въ дополненіе, присовокупимъ еще здѣсь величественное изображеніе небеснаго тайнодѣйствія, какое читаемъ въ апокалипсисѣ св. Іоанна. Тайновидѣцъ представляеть собственно тайнодѣйствіе Церкви торжествующей на небѣ: но изображеніе его такъ сходно съ чиномъ літургіи, совершаемой Церковію, подвизающеюся на землѣ, что всякий невольно признаеть въ чинѣ небеснаго тайнодѣйствія, изображенномъ у Іоанна, предписанія для чина літургіи земной, современной тайновидцу — апостолу.

Въ небесномъ храмѣ у тайновидца зримъ прежде всего Царя небесъ, ветхаго днями, но подобного Сыну человѣческому, сѣдящаго на престолѣ славы; двадцать четыре старца предстоять Царю по обѣимъ сторонамъ престола (Апок. 1, 13. 4, 2—4). Старцы облечены въ бѣлыя одежды и на главахъ ихъ златые вѣнцы; тамъ-же зримъ седмь свѣтильниковъ и книгу запечатанную,—олтарь и подъ нимъ души избіенныхъ за Слово Божіе (Апок. 4, 4. 6, 9). «И я взглянулъ, говорить тайновидѣцъ, и се посреди престола и четырехъ животныхъ и посреди старцевъ стоялъ Агнецъ, какъ бы закланный, имѣющій седмь роговъ и седмь очей, кои суть седмь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю. Четыре животныя и двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ (Апок. 5, 6. 8)». Въ рукахъ каждого старца тайновидѣцъ зритъ златыя чаши, полныя еиміама, и объясняеть, что это —*молитвы святыхъ*; зритъ у каждого старца гусли и въ объясненіе сего образа говоритъ далѣе: *и воспѣли новую пѣснь*. Сонмы ангеловъ, предстоящихъ престолу, сонмы избранныхъ изъ всѣхъ народовъ поютъ громкимъ гласомъ пѣсни хвалебныя Богу и Агнцу (Апок. 5, 8. 11. 12. 7, 9. 10).

Изъ сего изображенія тайнодѣйствія небеснаго мы извлекаемъ для себя такое понятіе о земномъ тайнодѣйствіи вѣрныхъ, современныхъ апостолу вѣрныхъ: при тайнодѣйствіи первенствовалъ предстоятель — епископъ и занималъ тронъ, стоявшій въ передней странѣ святилища. Облеченный величіемъ Духа Святаго онъ представляль въ себѣ об-

¹⁾ Кипр. Epist. 63, p. 148, 57, p. 177. ²⁾ Іуст. Апол. 2, p. 27.

³⁾ Григ. lib. 7. Epist. 74.

разъ великаго первосвятителя Іисуса для вѣрныхъ и былъ первый совершитель тайны Іисусовой. По той и другой странѣ его стояли старцы—пресвитеры. Прочие служители изображали ангеловъ—пѣвцевъ славы Божіей и служителей спасенія человѣческаго. Предъ трономъ епископа стоялъ престолъ жертвенный и за нимъ седмь свѣтильниковъ. Служители тайны—старцы облечены въ особыя бѣлыя одежды. И молитвы и хвалы прежде прочихъ возносятъ совершители тайны, сонмъ вѣрныхъ слѣдуетъ за ихъ глазами и поеть хвалы Богу. Слова книги запечатлѣнной для міра, но отверзстой для вѣрныхъ, оглашаютъ предстоящихъ наставленіями. Среди молитвъ и хвалебныхъ гласовъ является на престолѣ жертвенномъ Агнецъ—вѣчная, умилостивительная жертва: для Него Богъ слышить молитвы и хвалы вѣрныхъ; Ему возносятся хвалебныя пѣсни вѣрными. Онъ является на жертвенникѣ и—старцы поверглись предъ Нимъ и дымъ єимиа вознесся къ Отцу и пѣсни съ новою силою огласили храмъ Божій. Замѣтимъ еще одну принадлежность небеснаго тайнодѣйствія. Подъ алтаремъ Іоаннъ зритъ души избіенныхъ за Слово Божіе. Точно также со временемъ апостоловъ подъ алтаремъ жертвеннымъ полагались мощи мучениковъ и прославленныхъ святыхъ людей, или—точнѣе скажемъ—евхаристія совершилась надъ гробами св. мучениковъ. Тайновидѣцъ замѣчаетъ еще, что седмь роговъ и седмь очей Агнца суть седмь Духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю, что Агнецъ, который среди престола, будетъ водить на живые источники водъ (Апок. 5, 6. 7, 17). Это изображаетъ намъ, что дѣйствія, совершаemыя при евхаристії—не дѣйствія безплодныя, но они наполнены духа благодати и исполняютъ вѣрующихъ благодатию.

Такое объясненіе тайнозрѣнію апостола не отвергаютъ по крайней мѣрѣ даже нѣкоторые изъ протестантовъ¹⁾.

До насъ дошли изъ глубокой древности еще два чина литургіи, которые украшаются именами двухъ Христовыхъ апостоловъ: это литургія апостола *Іакова*, первого епископа іерусалимскаго и литургія евангелиста *Марка*, проповѣдавшаго евангеліе въ Египтѣ. Мнѣнія объ этихъ литургіяхъ—различны. Одни утверждаютъ, что ни тотъ, ни другой апо-

¹⁾ Binghamus Orig. Eccl. lib. 13, c. 2.

столь не оставилъ послѣ себя никакой литургіи. Другіе на-противъ говорятьъ, что литургіи, извѣстныя нынѣ подъ именами помянутыхъ апостоловъ, дѣйствительно принадлежать помянутымъ апостоламъ и даже ими писаны. Что же должны сказать мы о той и другой литургіи, на основаніи свидѣтельствъ исторіи?

Скажемъ напередъ о литургіи ап. Іакова.

аа) Доказано уже, что св. апостолы совершали литургію и совершали по чину. А слѣдовательно и ап. Іаковъ совершалъ литургію въ Іерусалимѣ и совершалъ ее также по чину. Поелику же преемники апостоловъ во всемъ старались, сколько позволяли и требовали обстоятельства, подражать апостоламъ: то должны мы признать болѣе нежели за вѣроятное, что и чинъ литургіи апостола и первого епископа іерусалимскаго удержанъ былъ *во Іерусалимѣ* преемниками ап. Іакова.

бб) Св. Епифаній, какъ видѣли, свидѣтельствуетъ, что апостолы вмѣстѣ съ св. Іаковомъ установили чинъ таинствъ; и какъ нѣтъ причинъ сомнѣваться, чтобы св. Епифаній не разумѣлъ подъ симъ вмѣстѣ, или даже чтобы не разумѣлъ преимущественно—чина св. евхаристіи, какъ тайны самой торжественной: то должны мы положить, что, по словамъ св. Епифанія, не только ап. Іаковъ оставилъ для іерусалимской церкви чинъ литургіи, но что сей чинъ одобренъ прочими св. апостолами и одобренъ былъ конечно потому, что сообразенъ былъ съ духомъ самой тайны евхаристіи.

вв) Св. Проклъ, ученикъ св. Златоуста, съ юныхъ лѣтъ до самой смерти жившій въ Константинополѣ ¹⁾, извѣстный и святостію жизни и ученостію, писаль: «когда Спаситель нашъ вознесся на небо, апостолы прежде разсѣянія своего по землѣ, въ общихъ собраніяхъ по цѣлымъ днямъ провожали въ молитвѣ; въ таинственномъ священнодѣйствіи тѣла Господня находили они утѣшеніе и пѣли литургію весьма пространную съ продолжительными молитвами; сю божественную жертву и соединявшіяся съ нею наставленія они предпочитали всему: горѣли усердіемъ къ священнодѣйствію жаркимъ и сильнымъ; о томъ заботились, чтобы всегда содержать въ памяти слова Господни: *сіе есть тѣло —*

¹⁾ См. Socrat. H. E. 12, 41. 7, 25—29. 34—41.

сіє творите въ мое воспоминаніе; ядый Мою плоть и піяй Мою кровъ во Минь пребываетъ и Азъ въ немъ. Впослѣдствіи, ослабѣвъ въ вѣрѣ и поработившись заботамъ мірскимъ, люди стали скучать длинною службой». И потомъ говорить онъ, что сперва Василій в., а потомъ Златоустъ сократили древнюю литургію св. ап. Іакова. Слѣдовательно, для св. Прокла известно было сколько то, что апостолы совершили литургію съ особеною любовію, столько же и то, что св. Іаковомъ составленъ былъ чинъ литургіи.

гг) Литургія, помѣщенная въ постановленіяхъ апостольскихъ, сама по себѣ предполагаетъ существованіе древней литургіи апостольской, а сходствомъ своимъ съ известною нынѣ литургіею Іакова дѣлаетъ почти несомнѣннымъ существованіе сей послѣдней. Тоже заключеніе надобно вывести изъ толкованія литургіи іерусалимскаго епископа 4-го вѣка св. Кирилла.

дд) Соборъ трульскій (въ 692 г.) обличалъ армянъ литургіею Іакова именно въ томъ, что они для евхаристіи употребляютъ нерастворенное водою вино и слѣдовательно ему известна была литургія Іаковлева ¹⁾.

е) Восточные христіане и яковиты и православные, сохранили и доселѣ соблюдаютъ литургію св. Іакова и смотрятъ на нее какъ на образецъ послѣдующихъ литургій. Наконецъ, что Іаковлева литургія составлена въ Іерусалимѣ, это доказывается слѣдующая молитва ея: «приносимъ Тебѣ Господи страшную и безкровную сію жертву за мѣста твои святыя, которыя прославилъ явленіемъ Христа Сына Твоего, особенно же за святый Сіонъ, матерь всѣхъ церквей, и за всю Церковь Твою святую, разсѣянную по всему миру» ²⁾). Въ жизни св. Евѳимія палестин. ³⁾. писанной въ концѣ 6-го вѣка, читаемъ, что св. Евѳимій, убѣждая къ благоговѣйному слушанію св. литургіи, говоритъ: «для сего іерей, возносящій Богу безкровную жертву, преж-

¹⁾ Правило 32: «Іаковъ, братъ Христа Господа по плоти, тотъ, кому первому ввѣрена была каѳедра іерусалимской церкви, и Василій—повелѣли такъ творить въ тайномъ священнодѣйствіи, преданномъ письменно». О преданіи литургіи св. Іаковомъ говорятъ еще: неизвестный сочинитель 8 в. de haeresibus (Canisii Thesaurus. T. 2. Р. 3, р. 49), Ісаакъ, архиеп. армянскій, Менологъ Василія, Маркъ ефесскій, Николай мѣонійскій, Алексѣй Аристенъ и друг.

²⁾ Renaudot T. 2. р. 34. ³⁾ Ap. Coteler. T. 4. р. 62.

де нежели начнетъ, свидѣтельствуетъ и возглашаетъ всѣмъ; «горѣ да имѣемъ умъ и сердца». Эти слова читаются только въ іерусалимской литургіи.

Итакъ надобно положить, что ап. Іаковъ оставилъ послѣ себя чинъ литургіи, совершившейся имъ.

Впрочемъ, признавая святаго Іакова, первого іерусалимскаго епископа, учредителемъ литургіи, мы не говоримъ, что ап. Іаковъ оставилъ литургію на письмѣ, какъ писали апостолы посланія; тѣмъ менѣе можемъ положить, чтобы извѣстная нынѣ литургія ап. Іакова была та самая, которую совершилъ ап. Іаковъ. Св. Василій в. прямо говоритъ: «кто изъ святыхъ оставилъ на письмѣ слова призыва, коими освящается хлѣбъ въ евхаристіи и чаша благословенія? Мы не довольствуемся тѣмъ, что воспоминаетъ Апостоль или Евангеліе; но и прежде и послѣ говоримъ слова другія, которыя приняли изъ преданія неписанного, какъ имѣющія важность для самого таинства» ¹⁾). Тоже говориль еще прежде Тертуліанъ ²⁾.

Когда же именно написана извѣстная нынѣ литургія св. Іакова? Ясныхъ свидѣтельствъ о семъ не сохранила намъ древность. Изъ вышеизведенныхъ словъ св. Прокла, Епифанія и др. съ вѣроятностю можемъ заключить, что она написана не позже 3 вѣка ³⁾.

То, что сказано о литургіи ап. Іакова, должно отнести и къ александрийской литургіи евангелиста *Марка* ⁴⁾. Эта литургія безъ сомнѣнія не была писана ев. Маркомъ, какъ и іерусалимская литургія святымъ Іаковомъ. Такое сужденіе произносилъ еще знаменитый Вальсамонъ въ отвѣтъ александрийскому патріарху Марку. Но тотъ же Вальсамонъ показываетъ намъ, что въ его время была извѣстна литургія евангелиста, и что она до его времени была обыкновенною литургіею въ церкви александрийской, бывъ замѣнена, по его

¹⁾ De Spir. S. c. 27. ²⁾ De cor. mil. c. 4.

³⁾ Литургія ап. Іакова напечатана во 2 томѣ Лондонской бил. отцевъ 1677 г. и у Ренодота въ собраніи восточныхъ литургій во 2 т. Въ синод. бил. хранится литургія ап. Іакова въ переводѣ лихудовъ. Рук. № 435. III.

⁴⁾ Александрийская литургія св. Марка въ первый разъ издана была Парижскимъ каноникомъ Сенъ-Андре въ 1663 г., съ рукописи, писанной за 700 лѣтъ ранѣе печатнаго изданія ея. Потомъ она напечатана Ассенаномъ въ александрийскомъ служебникѣ, также во 2 томѣ библіотеки отцевъ и у Ренодота въ 1 томѣ собранія восточныхъ литургій.

совѣту, для единообразія, литургіями св. Василія великаго и св. Златоуста, отправлявшими «въ новомъ Римѣ—въ Константинополѣ». Вполнѣ извѣстно, что ев. Маркъ не только проповѣдывалъ Евангеліе въ Александрии, но былъ здѣсь епископомъ и оставилъ преемникамъ своимъ святильскій омофоръ ¹⁾). Послѣ того понятно, что совершалъ онъ въ Александрии, таинство евхаристіи по опредѣленному чину, а чинъ литургіи ев. Марка не могли не удержать и александрийские ученики его, для которыхъ онъ былъ апостоломъ. Извѣстно также, что въ египетскихъ церквяхъ не только православные христіане съ незапамятныхъ временъ отправляли греческую литургію св. Марка; также литургія на языке коптскомъ, съ удержаніемъ многихъ возглашеній греческихъ, принятая яковитами. Поелику же никакъ не могло быть, чтобы православные заняли литургію у еретиковъ. между тѣмъ естественно думать, что еретики, не бывши еще еретиками, соблюдали ее, соблюли и послѣ, когда стали еретиками: то отсель слѣдуетъ заключить, что литургія ев. Марка была отправляема въ церквяхъ египетскихъ прежде 451 г., когда послѣдовало отдѣленіе евтихіанъ отъ православныхъ христіанъ.

Что касается до содерянія той и другой литургіи: то оно въ главныхъ частяхъ своихъ совершенно согласно съ тѣмъ чиномъ апостольской литургіи, какой изображенъ нами на основаніи апостольскихъ и отеческихъ писаній.

Кромѣ совершенія таинственныхъ дѣйствій апостолы собирались, какъ видно изъ дѣяній ихъ, на псалмопѣніе и молитву въ третій, шестый и девятый часъ (Дѣян. 3, 1. 10, 9). Преданіе дополняетъ, что они собирались и ночью на псалмопѣніе, и это вполнѣ вѣроятно ²⁾; апостолы Павель и Сила *въ полуночи молящеся по яху Бога* (Дѣян. 16, 26). Арингій въ своемъ изслѣдованіи о подземномъ Римѣ ³⁾ доказываетъ, что апостолы совершали погребеніе умершихъ съ пѣніемъ и молитвами. Онъ указываетъ на рѣчь Никиты, христіанского философа, въ которой говорится, что апостолы съ пѣніемъ и гимнами погребали св. Стефана. По древней

¹⁾ Pertsch de origine, usu et auctoritate pallii archiepisc. p. 35. Helmstad. 1754.

²⁾ См. Vita S. Alexandri in Act Sanct. ad 15 Jannuarii p. 1024.

³⁾ Roma subterranea c. 19, p. 61.

біографії похорони сенатора Прудента, ученика апостольского, совершились согласно съ преданіемъ церковнымъ, съ гимнами и пѣснями. Въ постановленіяхъ апостольскихъ по-гребеніе умершихъ совершается съ гимнами и молитвами ¹⁾.

Доселъ кратко обозрѣли мы собственно виды священно-дѣйствія апостольского. Теперь обратимся къ тѣмъ дѣйствіямъ, которые могли быть общі для каждого богослуженія апостольского, или, по крайней мѣрѣ, для большей части священнодѣйствій.

Нѣть сомнѣнія, что въ составѣ апостольского богослу-женія входило чтеніе Св. Писанія. Апостолъ предписывалъ: *слово Божіе да вселляется въ васъ богатно.*

Что каноническія писанія в. з.—законъ, пророки и такъ называвшіяся Священныя Писанія (*ἀγιογράφα*) читаемы были при апостольскомъ богослуженіи,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію, какъ по писаніямъ апостольскимъ (Дѣян. 15, 21. 13, 27. Рим. 15, 4. Кол. 3, 16. 2 Петр. 1, 19—21), такъ и по свидѣтельствамъ древнихъ учителей ²⁾. Св. Лука пишетъ (Лук. 1, 1—4), что въ его время уже пользовались писанными повѣствованіями о Христѣ, какія переданы были самовидцами и слугами Слова. Слова апостола Петра о *всѣхъ посланіяхъ*, написанныхъ возлюбленнымъ братомъ Павломъ по премудрости данной ему (2 Петр. 3, 15. 16), показываютъ не только то, что все посланія были читаемы въ церк-вахъ и составляли предметъ изученія не совсѣмъ легкій. Ап. Павель писалъ Солунянамъ: «заклинаю васъ Господомъ *прочесть* сіе посланіе *предъ всею святою братією*» (Сол. 5, 27). Апостолъ требуетъ, чтобы посланіе его извѣстно было не однимъ предстоятелямъ Церкви, но чтобы оно читаемо было въ слухъ всѣхъ членовъ Церкви. Въ посланіи къ Колоссянамъ онъ требуетъ даже и того, чтобы его посланіе къ Колоссянамъ было прочитано и въ лаодикійской Церкви (4, 16). То и другое требование апостола показываетъ, что апостолъ находилъ нужнымъ, чтобы посланія его были во всеобщемъ употребленіи; а это всего удобнѣе могло быть выполнено при общественномъ богослуженіи. Самыя слова его: *прочести предъ*

¹⁾ Lib. 6. с. 30; lib. 8, с. 41.

²⁾ Оригенъ противъ Цельса 3, 45. 50. Іустинъ apolog. 1, с. 67. Тертуліанъ de anima с. 9.

всю братію, да и въ лаодикійской Церкви прочтено будетъ, показываютъ, что, по желанію апостола, посланіе его надлежало читать въ общемъ собраніи вѣрующихъ. Присоединяя къ сему тѣ слова апостоловъ, гдѣ они называютъ свое учение правиломъ вѣры и жизни (Гал. 6, 16), предстоятели Церкви не могли не видѣть, что, по заповѣди апостольской, апостольскія писанія должны быть въ такомъ же уваженіи и въ такомъ же употребленіи, въ какомъ уваженіи и въ какомъ употребленіи были при самыхъ апостолахъ каноническія писанія Ветхаго Завѣта; т. е. при каждомъ богослуженіи надлежало предлагать изъ нихъ чтенія. Это и видимъ въ апології св. Іустина, который прямо говоритъ, что воспоминанія (*ἀπομνημονευμάτα*) обѣ Іисусѣ Христѣ и апостолахъ были предлагаемы при общественномъ богослуженіи наравнѣ съ писаніями пророковъ (*συγγραμάτα τῶν Προφητῶν*). Такъ писано было въ 140 г. Тоже видимъ у Оригена ¹⁾, у Аѳанасія ²⁾, у Кирилла іерус. ³⁾, у Григорія наз. ⁴⁾, у Епифанія ⁵⁾, у Іеронима ⁶⁾ и у др.

Высокому уваженію вѣрующихъ къ писаніямъ Нов. Завѣта безъ сомнѣнія соотвѣтствовало и вниманіе, съ какимъ читали и слушали сіе писаніе при общественномъ богослуженіи. Общее уваженіе раздѣлило писанія Нового Завѣта на Евангеліе и Апостолъ: сіе раздѣленіе видимъ не только у Иринея ⁷⁾ и Тертуліана ⁸⁾, но еще прежде — у ученика апостольскаго — Игнатія ⁹⁾. Въ постановленіяхъ апостольскихъ постановляется за правило, чтобы при общественномъ богослуженіи читали Евангеліе именно діаконы и пресвитеры ¹⁰⁾; равно въ первые еще вѣка чтенія изъ Апостола и Евангелія расположены были по днямъ, съ приспособленіемъ къ христіанскому значенію дней ¹¹⁾.

Уваженіе іудеевъ къ каноническимъ писаніямъ выражалось между прочимъ и въ томъ, что они читали эти писанія съ внятными, хотя и краткими, наклоненіями голоса (на

¹⁾ Hom. 13. in senes. p. 95. Hom. 7, in. Josu. p. 412.

²⁾ Epist. de Pascha. T. 1. p. 961. Synopsis T. 2, p. 126. ³⁾ Catech.

4. p. 65. ⁴⁾ Oper. T. 2, p. 98. 190—195. ⁵⁾ Haeres. 8, et 76.

⁶⁾ Prolog. galcat T. 1, p. 322. Epist. ad Pavlin. T. 4, p. 568.

⁷⁾ Hores. 3, 29. ⁸⁾ Ad. Marc. lib. 4. c. 2. lib. 5. c. 3, de proscr. horet. c. 36. ⁹⁾ Посл. въ Филад. гл. 5. ¹⁰⁾ Кн. 2. гл. 25, 27.

¹¹⁾ См. Августина Exposit. in. Ep. Joh. T. 9, p. 235. Sermo 139, 140, 148.

распѣвъ). Евр. слово *λαγα* означаетъ такое чтеніе, гдѣ каждый слогъ долженъ произноситься отдельно и особеннымъ тономъ и слѣдов. означаетъ такое произношеніе словъ, котораго въ строгомъ смыслѣ нельзя назвать пѣніемъ, но котораго также нельзя назвать и обыкновеннымъ чтеніемъ. Нѣтъ причинъ полагать, чтобы вмѣстѣ съ уваженіемъ къ каноническимъ писаніямъ не перешло въ христіанскую Церковь и вѣщнее выраженіе уваженія къ нимъ при чтеніи: напротивъ, это выраженіе уваженія въ голосѣ весьма естественно — по чувствамъ читающаго, и кромѣ того весьма нужно для того, чтобы чтеніе было вполнѣ взято для слушающихъ. Въ менологіѣ 10 в. сказано (подъ 23 декабря) εἰς τὴν λειτουργίαν εὐαγγέλιον ἀδεται καὶ ἀναγουώσκεται τοῦτο — на литургіи поется и читается сіе евангеліе¹⁾. До насъ дошли рукописи 8 в., въ которыхъ чтенія апостола и евангелія положены на ноты особаго рода, именно надъ нѣкоторыми слогами поставлены знаки повышенія и пониженія голоса и только надъ нѣкоторыми²⁾. Какъ слова менолога не означаютъ того, что прежде 10 в. не пѣли евангелія, ибо ноты 8 в. говорятъ совсѣмъ другое: такъ безъ сомнѣнія и ноты 8 в. — не первый примѣръ пѣнія евангелія. Діаконъ Евналій еще въ 5 в. раздѣлялъ текстъ посланій апостольскихъ на краткіе стихи πρὸς εὐσῆμον αναγυψῖν «для вразумительного чтенія» и вѣроятно тоже дѣлалъ съ текстомъ Евангелія; слова Евналія πρὸς εὐσῆμον αναγυψῖν говорятъ, что онъ раздѣлялъ текстъ для того, чтобы отдохновенія голоса на концѣ стиховъ его давали удобства мысли обнимать прочитанное, и такъ какъ стихи его кратки, то и чтеніе должно приближаться ближе къ пѣнію, чѣмъ къ чтенію. Потому-то древній латинскій переводчикъ такъ перевелъ слова Евналія: *ut in versiculos ad quandam cantus similitudinem distingueret.* Монфоконъ³⁾ приводить слѣдующій образчикъ Евналіевой стихометріи: ὁ δὲ εγερθεὶς παρελαβετο παιδιον. καὶ τὴν μητέρα αυτού. καὶ ηλθεν εἰς τὴν γῆν Ισραὴλ. ακουσας δὲ ὅτι αρχελαος Βασιλεὺει επι τῆς Ιουδαϊας. αὗτι πρωδῶν τοι πατρος αυτού. Εφοβηθη εκει απελθειν. Здѣсь отступаемъ мы отъ Евналія только въ томъ, что стихи, для соблюденія бу-

¹⁾) Tract. b. in Johan. T. 9, p. 24. Златоустъ Hom. 66, p. 849. Hom. 47, 48. Hom. 7. ad Pop. Antioch. p. 94 Оригена in Job. 67, 1, p. 336.

²⁾) См. у Монфокона Paldogr. grd. p. 229—231, у Герберта de Canto sacro. T. 1, p. 15. ³⁾) Paldorg. grd. p. 232.

маги, не писаны отдельными строками, а подъ рядъ. Расположеніе же дѣленій ясно показываетъ, что это дѣленіе сдѣлано собственно для чтеца, а не для грамматика, или что тоже, ясно говорить о чтеніи Евангелія и Апостола на распѣвъ. Впрочемъ и по свойству правиль понятно, что правила Европей говорять еще и то, что прежде обнародованія правиль глубокое благоговѣніе къ слову Божию само свободно выполняло то, что въ послѣдствіи, при охлажденіи благочестія, сочли необходимымъ освятить правилами.

Мы имѣемъ ясныя свидѣтельства самыхъ апостоловъ о томъ, что они хотѣли, чтобы при общественномъ богослуженіи, кроме чтенія писанія, совершалось *пѣніе*. Ап. Павель предписывалъ Ефесянамъ (5, 19) и Колоссянамъ (3, 16), чтобы они вразумляли другъ друга псалмами, гимнами и пѣснями духовными. Первымъ писалъ онъ: «исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ (оглашая другъ друга) во псалмѣхъ (*φαλμοις*) и пѣніяхъ (*ομνοις*) и пѣснѣхъ духовныхъ (*ῳδαις πνευματικαις*), воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви». Послѣднихъ научалъ такъ: «Слово Христово да вселится въ васъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще другъ друга во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснѣхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви».

О псалмахъ и гимнахъ апостола мы будемъ говорить ниже особо. Теперь объяснимъ, что означаютъ у апостола *ῳδαι πνευματικαι*? Тертуліанъ¹⁾ писалъ, что въ словахъ апостола: «глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснѣхъ духовныхъ», говорится не объ однихъ ветхозавѣтныхъ пѣсняхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если положимъ, что словами: пѣсни духовныя, выражается только свойство пѣсней, которая надлежало пѣть христіанамъ: то псалмы и пѣсни ветхозавѣтныя сами по себѣ имѣли это свойство; не духовныхъ псалмовъ, не духовныхъ гимновъ не знала Церковь іудейская, отъ которой приняты псалмы и пѣсни христіанскою Церковью. Слѣдовательно не было нужды говорить о выборѣ духовныхъ псалмовъ или духовныхъ гимновъ. При томъ о свойствѣ христіанского пѣнія апостолъ говоритъ, какъ увидимъ особо, въ другихъ словахъ. Итакъ, *ῳδαι πνευμαтичай* составляютъ не свойство преж-

¹⁾ De Oratione.

нихъ пѣсней, а новый видъ пѣсней. Это пѣсни новой Церкви, той Церкви, которая дѣйствуетъ подъ преимущественнымъ вліяніемъ св. Духа. *Πνευμα* у апостола вообще означаетъ состояніе вдохновенія, въ частности такое состояніе, въ которомъ, по вдохновенію духа благодати, предлагаются наставленіе или изливаются молитвенные чувствованія (1 Кор. 14, 15, 16, 26, 33). Посему *ῳδαι πνευματικαι* означаютъ такія пѣсни, которые составлены по дѣйствію св. Духа, а не взяты изъ ветхозавѣтного писанія. Нѣть нужды принимать ихъ не иначе, какъ за плодъ внезапнаго вдохновенія. Существенное ихъ отличіе состоить только въ томъ, что они—плодъ обновленнаго духа и проникнуты духомъ благодати Христовой или содержать истину Христову. Когда Богъ, обитавшій во мракѣ сѣни и гаданій, открылъ Себя роду человѣческому въ единородномъ Сынѣ Своемъ и тайна искушенія открылась предъ цѣлымъ міромъ: тогда и Церковь должна была прославить Бога языкомъ болѣе выразительнымъ, изображать славу Божію въ чертахъ болѣе точныхъ и подробныхъ, чѣмъ это было въ пѣсняхъ ветхаго завѣта. Это и показываетъ апостолъ, предписывая пѣсть пѣсни духовныя.

Уже изъ того, что апостолъ повелѣваетъ *оглашать другъ друга псалмами и пѣснями*, видно, что онъ говоритъ о пѣніи общественного богослуженія, а не о пѣніи частномъ. Между тѣмъ для Ефесянъ онъ соединяетъ правило о пѣніи съ правиломъ не упиваться виномъ. Это соединеніе двухъ, по видимому, столь не близкихъ между собою правилъ, объясняется изъ обстоятельствъ того времени. Языческое богослуженіе сопровождалось пьянственнымъ веселіемъ, и такая веселость языческою совѣстю считалась за честь угодную языческимъ богамъ. Это было въ порядкѣ того времени: каковы боги, таково и служеніе богамъ. Таковое богослуженіе безъ стыда предписывали даже умные люди ¹⁾). Его же обличали и христіанскіе апологеты ²⁾.

¹⁾ Платонъ говорилъ: «пить до упоенія прилично только въ праздники бога, дающаго вино», т. е. Бахуса (*De legib. lib. 6*, р. 870). А Плутархъ писалъ (*Ор. Т. 2. р. 1101*), что не только въ праздникъ Бахуса, но и при совершенніи всѣхъ мистерій «позволено предаваться веселостямъ до пьянства, смѣха и шутокъ».

²⁾ Минуцій Феликсъ: *Ubi autem magis a Sacerdotibus quam inter aras et delubra, conducuntur stupra, tractantur lenocinia, adulteria meditantur? Frequentius denique in aeditorum cellulis, quam in ipsis lupanariis flagrans libido defungitur. Octav. c. 25, р. 260.*

Итакъ апостолъ, предписывая правило о пѣніи пѣсней, имѣть въ виду не случаи простой жизни, а принадлежности общественного богослуженія. Отсель-то объясняются слова его: *не бывайте безмысленны но паче исполняйтесь духомъ*. Апостолъ отклоняетъ христіанъ отъ подражанія безмысленному языческому богослуженію и наставляетъ, каково должно быть христіанско пѣніе. *Исполняйтесь духомъ,— воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви*, или какъ въ другомъ посланіи говоритъ: *во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви*. Христіанско пѣніе, по наставлению апостола, должно быть а) пѣніемъ сердецъ, а не однихъ устъ: каждый звукъ голоса долженъ быть звукомъ сердца, выражениемъ мысли, отзывомъ желаній. Безмысленное пѣніе недостойно христіанина, котораго каждое дѣйствіе должно быть выше-разумнымъ. б) Христіанско пѣніе должно быть пѣніемъ духа благодати: какъ каждое дѣйствіе истинно-христіанско есть плодъ благодати, такъ таково же должно быть и пѣніе; и потому для христіанского пѣнія надобно исполняться духомъ, надобно молитвами призывать на себя благодать Христову. в) Христіанско пѣніе должно быть пѣніемъ Господу. Говоря о семъ, апостолъ не только внушаетъ то, что пѣніе должно совершаться съ благоговѣніемъ предъ Великимъ въ святости и благости, но онъ указываетъ и на предметъ христіанской пѣсни. Онъ говоритъ, что всѣ пѣсни надобно пѣть намъ не иначе, какъ съ мыслю о Христѣ Спасителѣ нашемъ. Его-то Христа Иисуса называетъ онъ Господомъ. Это—любимое слово любящаго сердца его. Его онъ обыкновенно называетъ Богомъ нашимъ и Господомъ Иисусомъ Христомъ (2 Сол. 1, 12. 2 Тим. 4, 1), великимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ (Тим. 2, 13). О Его царствіи говоритъ онъ: *во царствии Христа и Бога* (Еф. 5, 5). Въ доказательство того, почему мы, живемъ ли, или умираемъ, принадлежимъ Господу, онъ говоритъ: *на сie бо Христосъ умре и воскресе, да и живыми и мертвыми обладаетъ* (Рим. 14, 2. 3. 6). Итакъ апостолъ предписываетъ, чтобы преимущественнымъ предметомъ христіанскихъ пѣній былъ Христосъ Господь; мыслю о Немъ должно сопровождаться всякое пѣніе и проникаться каждая пѣснь. И какъ быть иному? Христосъ Иисусъ—единственный Спаситель нашъ; Онъ для спасенія нашего пожертвовалъ собою. Итакъ и ве-

личие жертвы Его и наша совершенная зависимость отъ Него поставляетъ въ необходимость — посвящать Ему всю жизнь нашу, а слѣд. пѣніе и пѣсни священныя.

До какой степени обыкновенно было во время апостоловъ пѣніе духовныхъ пѣсней, всего яснѣе показываетъ намъ посланіе апостола къ Коринтянамъ (1 Кор. 14, 9—10). Нѣ-которые изъ коринтскихъ христіанъ, богатыхъ благодатными дарами, стали было составлять для священ. собраній пѣсни на иностраннѣхъ языкахъ. Апостолъ пишетъ имъ, что въ Церкви все должно служить къ назиданію Церкви; а такъ какъ тогда, какъ произносятся невразумительныя слова иностраннаго языка, многіе не знаютъ, что вы говорите: то пѣснь иностраннаго языка, не служа къ назиданію, не должна имѣть мѣста въ Церкви. Пусть пѣсни будутъ плодъ духа благодати: но онѣ должны быть таковы, чтобы понималъ ихъ умъ; онѣ не должны быть дѣломъ безотчетнаго и неосмотрительного въ движеніяхъ своихъ сердца. *Воспою духомъ, воспою же и умомъ*, говорить о себѣ апостолъ въ образецъ ученикамъ; дѣйствія духа должны быть высоко цѣнны, но онѣ важны не безъ участія въ нихъ ума. Апостолъ не разъ свидѣтельствуетъ при семъ, что у коринтскихъ христіанъ пѣвались въ свящ. собраніяхъ духовныя пѣсни, частію составленныя ими самими, частію взятыя изъ псалмовъ; но въ заключеніе говоритъ: *вся вамъ благообразно и по чину да бывають*, т. е. предписываетъ, чтобы какъ другія священныя дѣйствія, такъ и пѣніе св. пѣсней совершалось не иначе, какъ по опредѣленному предъ тѣмъ порядку. Слѣдовательно слова апостола даютъ право думать, что при апостолахъ не только совершалось пѣніе св. пѣсней при богослуженіи, но это пѣніе имѣло свой чинъ, совершалось по опредѣленному порядку, или что тоже *по уставу*.

Въ писаніяхъ новаго завѣта не только видно употребление пѣнія при богослуженіи, но усматриваются слѣды самыхъ пѣсней временъ апостольскихъ.

Благодарственная молитва вѣрныхъ обѣ ап. Петра и Иоанна, чудесно спасенныхъ изъ темницы (Дѣян. 4, 24 — 30), по яснымъ словамъ св. Луки, была благодарственнымъ гимномъ христіанъ, въ славу чудодѣйственнаго имени Иисусова. Онъ говоритъ: *вси единодушно возвысиша гласъ*.

Думаютъ, что апостолъ въ посл. къ Ефесянамъ (5, 14)

приводить слова одной изъ церковныхъ пѣсней христіанскихъ. Эти слова, какъ полагаютъ, читались и пѣты были такъ:

Возстани спай
и воскресни отъ мертвыхъ
и просвѣтить тебя Христосъ.

Въ пользу сего объясненія говорить не только составъ словъ, подобный составу ветхозавѣтныхъ пѣсней, не только то, что апостолъ въ тоже время одобряетъ употребленіе пѣсней при богослуженіи (ст. 19), но всего болѣе то, что апостолъ, говоря приведенные слова, говоритъ не свои слова: *διὸ καὶ λαλεῖ* «посему говорится», пишеть онъ.

Тоже со всею вѣроятностію думаютъ о словахъ въ посланіи къ Тимофею (1 Тим. 3, 16), которые читаются такъ:

Богъ явился во плоти,
оправдалъ Себя въ Духѣ,
открылся ангеламъ,
проповѣданъ между язычниками,
принять съ вѣрою въ мірѣ,
вознесся во славѣ.

Вѣроятность такого пониманія этихъ словъ основывается опять на составѣ ихъ и потомъ на связи мыслей. Апостолъ предлагаетъ наставленія о Церкви, какъ хранительницѣ Христовой истины, послѣ чего естественно было указать на содержаніе ея общественной проповѣди, или что тоже выставить ея пѣснь—пѣснь о великой тайнѣ.

Въ другомъ посланіи тому же Тимофею апостолъ приводить *πιστὸν λόγον* «вѣрное слово» и именно слѣдующее (2 Тим. 2, 11, 12):

Если съ Нимъ умерли
съ Нимъ и оживемъ.
Если терпимъ,
то и царствовать будемъ съ Нимъ.
Если отречемся,
и Онъ отречется отъ насъ.
Если мы невѣрны,
Онъ пребываетъ вѣренъ,
Отречься Себя не можетъ.

Эти слова, по прямымъ словамъ апостола, составляютъ слова вѣрнаго. Какъ по этимъ словамъ апостола, такъ и по составу приведенныхъ словъ необходимо прийти къ мысли,

что апостоль приводить не свои слова, а слова общественного гимна. Да и содержаніе словъ какъ нельзя болѣе прилично тому, чтобы онъ были пѣснію бѣдственныхъ временъ апостольскихъ, временъ гоненій на Церковь.

Къ пѣснямъ временъ апостольскихъ надобно отнести еще слѣдующія:

а) Малое славословіе: *слава Отцу и Сыну и св. Духу* и пр. св. Ириней и Тертулліанъ¹⁾ упоминаютъ о семъ славословіи, какъ объ общеупотребительномъ въ ихъ время. Первый пишетъ, что въ его время еретики дѣлали уже изъ сего славословія злоупотребленіе: «они говорятъ, что будто и Павелъ очень часто упоминаетъ объ эонахъ и соблюдаетъ чинъ ихъ, когда говоритъ: εἰς τοὺς αἰώνας τῶν αἰώνων. Далѣе будто и мы имѣемъ въ виду тѣ же эоны, когда въ благодареніи говоримъ: во вѣки вѣковъ—εἰς τοὺς αἰώνας τῶν αἰώνων²⁾. Св. Василій в., доказывая, что сіе славословіе есть пѣснь во славу св. единосущной Троицы, указываетъ на употребленіе ея въ такомъ смыслѣ св. Климентомъ римскимъ, ученикомъ апостольскимъ, Діонисиемъ алекс. и др.³⁾. Бл. Феодоритъ прямо говоритъ⁴⁾, что сіе славословіе «предано Церкви зрителями и служителями слова» (т. е. апостолами). Наконецъ известно, что сімъ славословіемъ оканчиваются современные жизнеописанія муч. Игнатія и Поликарпа, скончавшихся въ первой четверти втораго вѣка, также жизнеописанія втораго вѣка— Викентія, Агаѳіи, Виктора и др.⁵⁾.

О силѣ сего славословія утѣшительное передаетъ повѣстованіе бл. Іоаннъ Мосхъ. Демонъ пришелъ, говорить онъ, въ келью старца (Евсевія пресвитера раиоскаго) въ монашеской одеждѣ и когда постучался въ дверь, старецъ отворилъ ему и сказалъ: сотвори молитву. Демонъ пробормоталъ ему: «нынѣ и иприсно и во вѣки вѣковъ, аминь». Старецъ сказалъ ему: ты не такъ вошелъ; твори молитву и скажи: «слава Отцу и Сыну и св. Духу нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ, аминь». Когда старецъ сказалъ это, духъ, какъ бы прогнанный огнемъ, изчезъ. Бл. Іоаннъ слышалъ это отъ самого старца.

б) Молитвенное пѣніе: «Господи помилуй». Это возглашеніе весьма естественно для души столько чувствующей

¹⁾ De Spect. c. 25. ²⁾ Cont. haer. lib. 1, п. 5, p. 16. ³⁾ De Spirit. n. e 29. ⁴⁾ Haeres. fab. c. 1. T. 4, p. 350. ⁵⁾ См. Ruinarti acta Mart. Sincera.

свою немощь, сколько чувствовали ее апостолы. Въ псалмахъ не рѣдко повторяется: помилуй мя Боже (Пс. 50, 1. 122, 3). И въ Евангелии слышимъ, какъ то тотъ, то другой немощный вопіетъ Христу Господу: помилуй мя Сыне Давидовъ (Мо. 15, 22. 9, 27. 20, 30). Освященное такимъ употребленіемъ это воззваніе не могло не войти въ церковное богослуженіе при самыхъ апостолахъ. Въ постановленіяхъ апостольскихъ читаемъ: «при общественномъ богослуженіи на возглашеніе діакона народъ и прежде всѣхъ отроки восклицаютъ: «Господи помилуй» ¹⁾). Это возваніе въ послѣдствіи столько освятилось употребленіемъ, что западная Церковь, равно Церкви—сирийская и халдейская долго повторяли оное не иначе, какъ на греческомъ языке ²⁾ и всѣ относили его къ Господу Іисусу ³⁾.

в) Мы упомянули, что молитва: *Отче нашъ* употреблялась апостолами при совершенніи евхаристіи. Но нѣтъ сомнѣнія, что она употреблялась ими и при всякомъ другомъ богослуженіи. Это видно какъ изъ божественной важности установленія ея и ея содержанія, такъ и изъ ясныхъ свидѣтельствъ о ея употребленіи. Св. Кипріанъ пишеть: «Господь, между другими спасительными установленіями и божеств. заповѣдями, данными во благо людей своихъ, Самъ преподалъ во спасеніе образецъ молитвы; Самъ показалъ и научилъ, о чёмъ намъ молиться... Молиться не такъ, какъ показалъ Господь — нечестиво» ⁴⁾). «Всѣмъ необходима молитва Господня, пишеть бл. Августинъ ⁵⁾), та молитва, которую далъ Господь и самымъ овнамъ стада, т. е. апостоламъ и каждый пусть говоритъ Богу: *остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Ибо, если бы кому сіи слова молитвы не были необходимы; то о немъ надлежало бы сказать, что онъ живеть безъ грѣха. А если бы Господь провидѣлъ, что будутъ такие, т. е. лучшіе самыхъ апостоловъ: тогда Онъ научилъ бы ихъ другой молитвѣ». Тертуліанъ въ концѣ втораго вѣка писалъ, что не только въ установленные часы богослуженія — въ третій, шестой и девятый, во время утренняго и вечерняго богослуженія, но и предъ трапезою должно вѣрнымъ повторять

¹⁾ Lib. 8, c. 9, 10. ²⁾ См. Concil. Vasense an. 529, cap. 3.

³⁾ Anastasius. Sinaita lib. 7, comm. in Hexaëm.

⁴⁾ De orat. Domin. ⁵⁾ Epist. 89, ad Hilar.

молитву Господню¹⁾). Въ постановленіяхъ апостольскихъ предписывается каждому говорить ее три раза ежедневно, т. е. кромъ временъ общественного богослуженія, что установлено, какъ вѣроятно, въ славу св. Троицы²⁾.

г) Три извѣстныя нынѣ пѣсни ангеловъ были въ употреблениіи при св. апостолахъ.

аа) *Святѣ, Святѣ, Святѣ Господь Саваоѳъ: исполнь небо и земля славы Его:* такъ по словамъ древняго тайновидца (Ис. 6, 3) поютъ серафимы предъ престоломъ Божімъ, или какъ говорять слова подлинника, удвоютъ, т. е. поютъ по ликамъ (шаномъ отъ шана удвоять). Въ исторіи христіанской Церкви читаемъ слѣдующее: «блаж. Сатуръ видѣлъ сіе видѣніе, которое и записалъ: и видѣли мы (съ Перпетуею) свѣтъ неизмѣримый и слышали гласъ совокупный, глаголющихъ непрестанно: святы, святы, святы. И видѣли мы посреди сего мѣста человѣка сѣдаго, имѣющаго власы снѣжные, съ лицемъ юношескимъ. На право и на лѣво стояли двадцать четыре старца и за ними еще весьма многіе. Мы взошли съ великимъ удивленіемъ и стали предъ престоломъ; четыре ангела помогли намъ и мы поклонились Ему и Онъ осѣнилъ насъ въ лице. А прочие старцы сказали намъ: станемъ и мы сотворили — миръ. И сказали намъ старцы: идите и играйте»³⁾). При совершенніи великой жертвы «съ блаженными силами и мы вошемъ и глаголемъ: святы еси и пресвяты, Ты, и единородный Твой Сынъ и Духъ Твой святый». Никто изъ отцевъ Церкви такъ часто не повторялъ съ восторгомъ обѣ участіи людей въ семъ великому ангельскому пѣніи, какъ св. Златоустъ. «Что дивишься, говорить онъ, тому, что народъ молится вмѣстѣ съ священниками, когда онъ и съ горними силами воспѣваетъ священную оную пѣснь (святы, святы, святы)»⁴⁾? Пѣніе сей ангельской пѣсни Златоустъ считаетъ между тѣми высокими преимуществами, которыя принадлежать христіанамъ только по благодати Христовой. «Прежде, говорить онъ, сей гимнъ пѣли только на небѣ: но когда благоволилъ Господь низойти на землю, Онъ принесъ пѣніе сіе и къ намъ». «Іисусъ, Сынъ Отца

¹⁾ De orat. Domini c. 19. См. Concil. Gerund. c. 10, 517. Concil. Folet 4, cap. 9, an. 633.

²⁾ Lib. 7, c. 24, сл. Theodor epist. 145. Isidor Orig. lib. 6. c. ultim.

³⁾ Ruinarti acta Martyrum sincera—SS. Perpetuae § 11, 12

⁴⁾ Бес. 18, на 2 посл. Кор. 10, 568.

щедротъ, Богъ истинный принесъ все обиліе благодати,—принесъ къ намъ небесныя пѣсни. Ибо то, что говорять горѣ серафимы, Онъ повелѣлъ говорить и намъ: Святъ, Святъ, Святъ» ¹⁾). Само по себѣ понятно, почему пѣніе сей пѣсни усвоено одному чину евхаристіи. И на небѣ поютъ ее сарафимы—первые между чинами ангеловъ; на землѣ же евхаристія есть тайна изъ тайнъ, самая высокая тайна,—совершеніе ея есть высшее богослуженіе, въ какомъ только могутъ участвовать люди. Отцы Церкви называли пѣснь серафимскую серафимскимъ богословіемъ, хвалебною пѣснію св. Троицѣ. Бл. Іеронимъ пишеть: «исповѣдуя Троицу, мы говоримъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ». Св. Василій в. приводитъ сей гимнъ въ подтвержденіе божественности св. Духа ²⁾). «Для того повторяемъ мы, говорить св. Кирилль іерус. ³⁾), преданное намъ сіе серафимское богословіе, чтобы быть общниками пренебеснымъ воинствамъ въ пѣснопѣніи». Слова самаго тайнозрителя служатъ основаніемъ такому разумѣнію сей пѣсни. *И слышалъ я*, говоритъ онъ, *гласъ Господа, глаголющаго: кого пошлю? и кто пойдетъ для насъ къ симъ людямъ?* (Ис. 6, 8 съ подлин.): т. е. Исаія показываетъ намъ Бога единаго, но глаголющаго о Себѣ, не какъ о единомъ лицѣ. Жизнеописаніе, древнее и подлинное, св. Перпетуи и друзей ея, мученически скончавшихся въ 202 г., подтверждаетъ, что серафимская пѣснь во второмъ вѣкѣ уже входила въ составъ литургіи. То, что говоритъ св. Златоустъ о сей пѣсни, показываетъ, что введеніе ея въ литургію принадлежитъ временамъ апостольскимъ. Св. Кирилль называетъ ее пѣснію *преданною*. Въ постанныхъ апостольскихъ она помѣщается уже между гимнами литургіи. О таковомъ же употребленіи ся говорять Василій в., Іеронимъ ⁴⁾), Северіанъ ⁵⁾)—современникъ Златоустовъ.

бб) Тайновидѣцъ Іоаннъ пишеть: *слышалъ гласъ велий народа многа, на небеси глаголющаго: аллилуія, спасеніе и слава и честь Господу нашему... И второе рѣша: аллилуія... И падоша двадесять и четыре старцы и четыре животна, поклонишася Богови, стоящему на престолѣ, глаголюще: аминъ, аллилуія.* (Апок. 19, 1—6). Подобное видѣніе видѣлъ

¹⁾ Бес. о сераф. т. 6, стр. 141. Бес. 23, на посл. Ефес. т. 11, § 3.

²⁾ De Spir. s. lib. 3. c. 18. ³⁾ Mystag. 5, 5. ⁴⁾ De 4, mansion in unitio. ⁵⁾ Бес. о блудномъ сынѣ.

пр. Іезекіиль и четыре животных называются у него херувимами. (Іез. 10, 20). По сей-то причинѣ пѣснь: *аллилуія*, что значитъ *хвалите Господа*, называется пѣснью херувимскою и всегда почиталась пѣснью торжественною, величественною и одною изъ самыхъ священныхъ. Херувимы составляютъ, по откровенію, второй чинъ между чинами ангеловъ. Они, какъ духи высшіе, ближайшіе къ Богу послѣ серафимовъ, по словамъ тайнозрителя, подтверждаютъ и оправдываютъ хвалу прочихъ сонмовъ ангельскихъ: *аминь, аллилуія*. Хвалитные псалмы (104—106. 110—117. 134. 135. 144—150), которые и начинаются хвалою и оканчиваются хвалебнымъ восклицаніемъ: *аллилуія*, воспѣваемы были іудейскою Церковію въ торжественныхъ случаяхъ; напр. псалмы 113—117 іудеи пѣли при снѣденіи пасхального агнца; заключительное восклицаніе хвалитныхъ псалмовъ—*аллилуія*—возглашалъ весь сонмъ народа хоромъ (Пс. 105, 48). Христіанская Церковь, въ которой Господь благоволилъ явить столько славы и любви своей, съ самыхъ временъ апостольскихъ, повторяетъ хвалебную пѣснь херувимскую, что видно уже изъ помѣщенія ея въ апокалипсисѣ. Св. Григорій двоесловъ, говоря о христіанскомъ употребленіи ея пишеть ¹⁾), что она первоначально введена была въ іерусалимской Церкви, т. е. тамъ, гдѣ въ первый разъ стали учреждать хвалы для новой Церкви. Тертуліанъ въ концѣ 2 в. замѣчалъ о всѣхъ вѣрующихъ, что они соединяютъ съ молитвами хвалу—*аллилуія* ²⁾.

вв) *Слава въ вышихъ Богу и на земли миръ, въ человѣчихъ благовolenіе*: такъ пѣли горнія силы при рожденіи Господа Іисуса Христа, въ слухъ пастырей Виолеема. Самый предметъ сей пѣсни—хвала родившемуся Спасителю міра, хвала Церкви, для которой родился Спаситель, показываетъ, что ее не могли не пѣть при апостолахъ. Ее столько любили, столько считали приличною и полезною, для употребленія въ древнихъ христіанскихъ собраніяхъ, что если не при самыхъ апостолахъ, то вскорѣ послѣ нихъ, распространили ее объясненіемъ содержанія ея и составили новую пѣснь. Въ постановленіяхъ апостольскихъ она уже читается почти въ томъ самомъ пространномъ составѣ, въ какомъ поемъ ее нынѣ и тамъ же называется она утреннею пѣснью. Въ

¹⁾ Lib. 7. Ep. 64. ²⁾ De orat. c. 27.

древнѣйшемъ александрийскомъ кодексѣ греческой библіи, писанномъ за 1500 л. до настоящаго времени, она называется гимномъ утреннимъ—*ѹμνος ἑωθινος* и помѣщена послѣ псалмовъ въ нынѣшнемъ ея видѣ. Тоже мѣсто занимаетъ она въ пергаменой псалтыри IX или X в., привезенной съ востока г. Норовымя (ж. м. нар. просв. ч. 12, 410). Послѣ Кирилла іерус., Василія в., св. Златоустъ не разъ упоминаетъ о ней, какъ о пѣсни обыкновенной для утренняго богослуженія. «Небомъ стала земля, говорить онъ, поелику небо хотѣло бы въ себя принять то, что происходит на землѣ. Посему съ благодареніемъ говоримъ: слава въ вышнихъ Богу» ¹⁾). Никонъ, начальникъ черной горы, въ свое время (въ XI в.) имѣлъ въ виду древнѣйшій списокъ устава св. Саввы и говоритъ, что въ немъ положено пѣть на утрени славословіе великое (типиконъ слово 1). Папѣ Тельсфору приписываютъ постановленіе повторять сіе ангельское славословіе предъ литургіею ²⁾). Папа Симмахъ для запада установилъ пѣть оное въ воскресные дни и въ празднества мучениковъ ³⁾; и въ древнихъ латинскихъ рукописяхъ гимнъ сей называется: *humnus in die Dominico ad matutinas*—пѣснію для утрени воскресной. Какъ на востокѣ, такъ и на западѣ издревле пѣли сіе ангельское славословіе и при торжественныхъ благодарныхъ молебствіяхъ ⁴⁾). Преп. Александръ, начальникъ обители неусыпающихъ, установилъ въ своей обители—пѣть сіе славословіе въ продолженіе сутокъ до 77 разъ ⁵⁾). Великое славословіе, по содержанію своему, есть хвала обоихъ завѣтовъ Богу Отцу, Сыну и св. Духу преимущественно же Сыну-Искупителю. Всѣ стихи сей хвалы составлены изъ словъ то пророковъ, то евангелистовъ. Особенно умилительно глубокое возваніе, къ агнцу Божію: «Агнче Божій вземляй грѣхъ міра! помилуй нась; вземляй грѣхи міра! пріими молитву нашу; сѣдяй одесную Отца! помилуй нась. Ибо ты единъ Свѧтъ.

4. Выше приведены были слова апостола съ предписаніемъ пѣть при богослуженіи *псалмы и пѣнія* (*ѹμνοι*). Зна-

¹⁾ О св. Духѣ. 7, 25, 29. ²⁾ Strabo de reb. Eccl. c. 22. Amalarius de offic. Eccl. 3, 8.

³⁾ Anastas bibil. de Synem; Alaninus lib. de divin. offic.

⁴⁾ Synod. Oecum. 6, act. 1. Gregor. Turon. de gloria Marti 1, 63. Concil. Toletan. an. 653.

⁵⁾ Act. Sanct. ad. 15. Jannuar. p. 1024.

ченіе псалмовъ не требуетъ объясненія. На основаніи словъ апостола (1 Кор. 14, 40) можно прибавить только, что псалмы Давидовы и при апостолахъ пѣлись по опредѣленному порядку, хотя сей чинъ и неизвѣстенъ намъ. Болѣе же всего здѣсь слѣдуетъ объяснить, что значитъ у апостола *μρνοι—πѣнія?* Въ іудейской Церкви кромѣ псалмовъ извѣстны были только *μρνοι πατерѡн*—гимны отцевъ (надпис. 44-й гл. Сираха). Таковы были: пѣснь Израиля, воспѣтая на берегу Чернаго моря (Исх. 15), пѣснь Анны, матери Самуиловой (1 Цар. 2, 1—10), обличительная пѣснь Моисеева (Втор. 32) и самая хвалебная пѣснь израильского народа (Исх. 25), пѣсни Іоны (3), Аввакума (3) и трехъ вавилонскихъ друзей Даніила (Дан. 3, 24—90). Извѣстно, что эти пѣсни приняты были св. Дамаскинымъ за основаніе для ирмосовъ введенныхъ имъ каноновъ: пѣснь Израиля служила общею мыслію ирмосовъ первой пѣсни, пѣснь Анны тѣмъ же стала для ирмосовъ третьей пѣсни и т. д. Извѣстно также, что всѣ эти пѣсни поются въ утреннее богослуженіе великаго поста, а по нѣкоторымъ пустынямъ и во весь годъ. Такое употребленіе ихъ уже показываетъ, что онѣ были въ составѣ христіанскаго богослуженія далеко прежде св. Дамаскина; давнее употребленіе ихъ при богослуженіи безъ сомнѣнія и было причиною того, что св. Дамаскинъ принялъ ихъ за основаніе для ирмосовъ; по той же давности обыкновенія отшельники и послѣ введенія тропарей долго пѣли сіи пѣсни вмѣсто тропарей канона¹⁾). Седулій Скоттъ въ концѣ 8 в. помѣстилъ всѣ сіи ветхозавѣтныя пѣсни въ концѣ своей псалтыри, тамъ, где онѣ помѣщаются и нынѣ. Какъ псалтырь, такъ и пѣсни писаны Седуліемъ на греческомъ языкѣ съ древнимъ италіянскимъ переводомъ. Между тѣмъ извѣстно, что съ 6 в. Іеронимовъ переводъ получилъ церковное употребленіе на всемъ западѣ, замѣнивъ собою италійскій, и что всѣ пѣсни, вошедшия въ богослуженіе послѣ бл. Іеронима, поются на западѣ въ переводѣ Іеронима, тогда какъ антифоны и возглашенія, бывшия въ богослуженіи прежде Іеронима, доселѣ сохраняются въ древнемъ

¹⁾ У Никона черноризца (правила ч. 1, слово 28) синайскіе отшельники говорять св. Софонію, что они читаютъ ветхозавѣтныя пѣсни безъ тропарей потому, что тропари положено пѣть клирикамъ, а не простымъ, неосвященнымъ лицамъ.

переводѣ. Такимъ образомъ, если ветхозавѣтныя пѣсни, какъ и псалтырь, написаны у Седулія въ италіянскомъ перево-дѣ: то это показываетъ, что эти пѣсни употреблялись при христіанскомъ богослуженіи вмѣстѣ съ псалмами еще прежде бл. Іеронима и начало употребленія ихъ, при христіанскомъ богослуженіи, по всей вѣроятности, современно употребленію псалмовъ. Толкованія на эти пѣсни писаны уже въ 4 и даже въ 3 в.—Св. Ипполитомъ, Диодоромъ, Евсевіемъ и Феодоромъ ираклійскимъ¹⁾). Въ греческихъ рукопис-ныхъ псалтыряхъ, между прочимъ въ псалтыри 8 или 9 в., найденной г. Норовымъ въ лаврѣ св. Саввы, ветхозавѣтныя пѣсни написаны тамъ же, гдѣ помѣщаются онѣ нынѣ²⁾). Точно тоже мѣсто занимаютъ онѣ въ церковныхъ псалты-ряхъ коптскихъ, сирскихъ, арабскихъ, армянскихъ и несто-ріанскихъ³⁾), что несомнѣнно показываетъ, что употребле-ніе ихъ при богослуженіи предшествовало появлению всѣхъ этихъ сектъ. Древность александрийского списка греческой библіи — извѣстна: его всѣ относятъ къ 4 в. Но и здѣсь послѣ псалмовъ находимъ эти пѣсни. Заглавія всему при-бавленію къ александрийской псалтыри: Ὅμνος α) ὁδη Μωυσεος εν τῃ εξοδῳ (Исх. 15, 1—19); ὁδη β) Μωυσεος εν τῳ δευτερονομειῳ (Втор. 32, 1—43); υμνος γ) προσευχη Αννας μητρος Σαμουηλ (1 Цар. 3, 1—10); υμνος δ) προσευχη Ησαιου (Иса. 26, 9—17); υμνος ε) προ-σευχη Ιωνα (Ионы 2, 3—10); υμνος ζ) προσευχη Αββακουμ (Аввак. 3, 2—19); υμνος η) προσευχη Εζεκιου (Иса. 38, 10—12); υμνος ι) προ-σευχη Μανασσас (по нѣкоторымъ спискамъ 2 Парал. 23); υμνος θ) προσευχη Αζарιου (Дан. 3, 26—45); υμνος ι) υμνος τ. πατερων ημων (Дан. 3, 52—88); υμνος ια) προσευχη Μаріас τ. Θεοτοκου (Лук. 1, 46—54); υμνος ιβ) προσευχη Σημεων (Лук. 2, 29—32); υμνος ιγ) προ-

¹⁾ Matthaei Catal. cod. MS. Synod. Biblioth. Matthaei epist. ad Thes-salon. p. 181, 191. Montfauc. bibl. biblioth. p. 1062.

²⁾ Вѣнскіе псалтыри cod. theolog. 1, по словамъ Лямбеза membranaeus prevetustus et optimae notaes, cod. 11, 19, 168, 169. Парижскіе Сен-Жерменской біб-ки cod. 187, 188, 275. Флорентійскіе Лаврентіевой біб-ки psalt. XI. (Catal. Bandini. p. 14, 91). Синодальной біб-ки cod. 356, 468, 358, 194, 195, 197, 407, въ опис. архим. Саввы стр. 51, 124.

³⁾ Montfaucon Bibl. bibl. p. 24. Maii nova coll. vet. acta T. 4, p. 4, 7, 552. T. 5, p. 2—5, 118, 119. Idele Psalterium Copticum, Lipsiae, 1837 г. Praef. p. V. Psalterium in dialectum coptiae linguae memphiticum. translatum, ed. S. Schwarze. Lipsiae, 1843.

σευχὴ Ζαχαρίου (Лук. 1, 68 — 79); υμνος ἡδ) υμνος εὐθοινος. Δοξα εν οψιοτοις Θεω¹⁾).

Скажемъ коротко о каждой изъ этихъ ветхозавѣтныхъ пѣсней, отдельно.

Благодарственная Моисеева пѣснь, воспѣтая въ первый разъ Израилемъ, послѣ чудеснаго перехода чрезъ Чермное море, въ іудейской Церкви была воспѣваема при каждомъ вечернемъ жертвоприношениі²⁾). Христіанское употребленіе ея видно уже въ апокалипсисѣ св. Іоанна. Онъ пишеть: «и видѣлъ я какъ бы стеклянное море, смыщенное съ огнемъ и побѣдившіе звѣря... стоять на стеклянномъ семъ морѣ, держа гусли Божіи. И поютъ пѣснь Моисея раба Божія и пѣснь Агнца, говоря: велики и чудны дѣла Твои, Господи Боже Вседержителю! праведны и истинны пути Твои, Царю святыхъ» (Апок. 15, 3. 4). Здѣсь а) прямо говорится о употребленіи пѣсни Моисея раба Божія; а слова пѣсни взяты именно изъ благодарной пѣсни его, воспѣтой послѣ погибели Фараона; б) пѣснь Моисея называется и пѣснью Агнца: причина тому можетъ быть не иная, какъ та, что пѣснь Моисея была въ честь Агнца, или что чудодѣйствовавшій при Моисеѣ въ Чермномъ морѣ былъ Тотъ же, Который въ концѣ вѣковъ совершилъ побѣду надъ всѣмъ царствомъ тьмы; в) пѣснь Моисея поютъ побѣдившіе звѣря; иначе въ откровеніи они называются сохранившими заповѣди Божіи и впру въ Іисуса (Апок. 14, 12). Итакъ не только значеніе Моисеевой пѣсни, указываемое св. Іоанномъ, но и ясныя слова его показываютъ, что благодарная пѣснь Моисеева принадлежить къ христіанскому богослуженію. Въ лекціонарѣ Іеронима и въ древнемъ галликанскомъ служебникѣ предписывается пѣсть

¹⁾ См. Vetus Test. ex vers. LXX interpretum, ad fidem codicis. Ms Alexandrini, ed. Bretingeri T. 4, p. 126—137. Всѣ эти пѣсни находятся и въ восточныхъ псалтиряхъ сирскихъ, коптскихъ и друг. Такъ въ коптскомъ у Войде (De Versione bibliorum aegiptica—append. ad N. Test. cod. Ms. alexandrini) и въ разныхъ спискахъ у Шварца (Psalterium in dialectum copticae linguae tewariticum translatum, Lipsiae, 1843. Praefat. p. 29—33): «пѣснь Моисея, пѣснь изъ Второзаконія, молитва Аины, Езекії, Манассії, молитва Йоны, Аввакума, Ісаіи, Даніила 3 гл. съ молитвами Азарія и трехъ отроковъ, молитва Маріи Богоматери, Захарія, Симеона, пѣснь отца Аѳанасія александрійского (слава въ вышнихъ Богу), символъ никейской». Разность только въ порядкѣ пѣсней и въ прибавленіи символа, а въ нѣкоторыхъ спискахъ и молитвы Господней.

²⁾ Binghami Orig. V, 122.

эту пѣснь въ великую субботу, точно также въ греческомъ парамейнике пр. Симеона (XI вѣк.).—Краткие антифоны изъ сей пѣсни въ древнемъ италійскомъ переводѣ римская Церковь повторяетъ и въ другіе дни¹⁾.

Обличительная пѣснь (Втор. 32, 1—43) написана Моисеемъ такимъ образомъ: Богъ, предвидя, что народъ израильскій, овладѣвъ обѣтованною землею, забудеть своего избавителя—Бога истиннаго и обратится къ чужимъ богамъ, призываетъ Моисея предъ скинью свидѣнія и повелѣваетъ ему будущія дѣла и участъ Израиля изложить въ особой пѣсни, съ тѣмъ, чтобы научить ей сыновъ Израиля. Моисей исполнилъ открытую ему волю Божію. Отсель уже видно, что обличительная пѣснь должна была войти въ составъ іудейского богослуженія. Она дѣйствительно была повторяема во дни покаянія, особенно же при совершенніи очистительнаго жертвоприношенія²⁾. Въ Іеронимовомъ лекціонарѣ и въ древнемъ галликанскомъ служебнике читается она въ великую субботу. Іоаннъ Зонара замѣчалъ: «вторая пѣснь (основаніемъ ея служить обличительная Моисеева пѣснь) опускается во весь годъ, исключая великий постъ, потому что по составу своему она не есть хвалебный гимнъ Богу, а грозное увѣщаніе іудеямъ, сильное обличеніе нечестію ихъ»³⁾. Вѣроятно, что и въ древности пѣснь сія употреблялась христіанами только въ великій постъ.

Анна пророчица, долго бывъ бездѣтною и отъ того долго терпѣвшая непріятности, наконецъ утѣшена была рожденіемъ сына Самуила; представивъ по обѣту сына на служеніе скиніи, она, озаренная Духомъ св., воспѣла Господу пѣснь благодарную. Объ употребленіи богодохновенной пѣсни Анны при богослуженіи іудейскомъ говорить уже и то, что словами ея славила Господа Богоматерь, воспитанная при храмѣ. Равно прибавленіе къ концу ея двухъ стиховъ изъ книги пр. Іереміи указываетъ на то, что она употреблялась при богослуженіи синагоги⁴⁾. О христіанскомъ употребленіи ея

¹⁾ Montfaucon Palaeographia graeca p. 242.

²⁾ Maimonides More nevachim. Binghami Orig. V, 122.

³⁾ У Гоара Evchol. p. 435.

⁴⁾ Слова: Господь Свѧть: да не хвалится премудрый... до словъ: «творити судъ и правду на земли» не читаются въ еврейскомъ текстѣ пѣсни пророчицы, ни въ древнемъ латинскомъ переводѣ и отмѣчены, какъ прибавленіе, въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ (См. Vetus Testam.

другихъ свидѣтельствъ не видно, кроме вышеприведенныхъ.

Пр. Аввакумъ, писавшій свои проповѣди о гибѣ Божиемъ на отступника Израиля и погибели нечестиваго Вавилона ок. 600 г. до Христа, прославилъ Господа пѣснью за судъ Его надъ нечестивымъ Вавилономъ. Что молитвенную пѣснь его пѣвали при іудейскомъ богослуженіи, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. а) Объ этомъ говорить надпись молитвы. Въ гречес. и славян. переводѣ надпись говорить: *молитва съ пѣснью*; а еврейскіе слова надписи переводятся такъ: *молитва по образцу шигонотъ*, т. е. молитва по размѣру пѣсни шигонотъ¹⁾. б) Въ концѣ пѣсни Аввакумовой читаемъ замѣчаніе: «начальнику пѣнія негиноахъ». Это значитъ, что пѣснь сюю надлежало пѣть въ свящ. собраніи на негиноахъ, на которыхъ пѣты были и нѣкоторые псалмы (надписи псалмовъ 4 и 6). в) Къ тому же заключенію ведетъ слово *села*, повторенное въ молитвѣ до трехъ разъ. Это слово, означая перемѣну музыкального тона—повышение тона, часто встречается въ псалмахъ²⁾. По нѣкоторымъ спискамъ молитва Аввакума имѣеть такую надпись: «чтеніе заключительное во второй день пятьдесятницы». Христіанское употребленіе молитвы Аввакумовой: въ древнемъ мазарабскомъ служебникѣ она помѣщена въ службѣ на великую субботу³⁾. Беда въ началѣ 8 в. замѣчалъ: «по обыкновенію святой и вселенской Церкви въ субботу на утренней хвалѣ поется она каждую недѣлю торжественно»⁴⁾.

graecum cum lectionibus, ed. Holmesii T. 2, ac. 1). Онъ перенесены изъ книги Еремії, где читаются онъ по всемъ текстамъ, составляя 9, 23, 24. Кстати замѣтимъ: еврейскій текстъ 10 ст. говоритъ: «и дастъ крѣпость Царю своему и вознесеть рогъ помазанника своего». А LXX перевели: «и дастъ крѣпость царямъ нашимъ и вознесеть рогъ Христа своего»: переводъ ясно говоритъ, что мысль переводчиковъ не восходила далѣе царей Израиля, тогда какъ пророчица зритъ Христа Царя—Искупителя міра.

¹⁾ Въ арабскомъ *саагион* означаетъ мѣрную рѣчь, въ сирскомъ—пѣснь. Седьмой псаломъ надписанъ въ еврейскомъ: *шигаіонъ*; а *шига* означаетъ величать, прославлять, утѣшать. Прит. 5, 19, 20. Потому *шигионъ* означаетъ хвалебную или утѣшительную пѣснь, *шигонотъ*—хвалебныя пѣсни.

²⁾ LXX переводятъ слово *села* словомъ *διαφαλμα*; а это, по объясненію Свиды, означаетъ *μελωδιας εναλλαγην*—перемѣну мелодіи, по словамъ Исихія *μελους διαλλαγην*—перемѣну тона или напѣва. *Села* или *Салахъ* означаетъ возбуждать, возвышать; отсюда *села* будетъ означать—*горѣ сердца*, по отношению къ пѣнію—повышение голоса или мелодіи.

³⁾ Mabillonius de liturgia gallic. p. 140.

⁴⁾ Oudini Comm. Litter. T. 1, p. 1707.

Пр. *Исаія*, вступившій въ пророческое служеніе за 759 лѣтъ до Христа, по особенной ясности своихъ пророчествъ о Христѣ Господѣ, названъ христіанскими отцами ветхозавѣтнымъ евангелистомъ; Спаситель и апостолы часто приводили слова изъ книги его; очень многія мѣста ея читались въ христіанской Церкви. Пѣснь его, гдѣ отъ имени всего народа славить Господа за спасеніе града Божія (Иса. 26, 1—17), уже потому самому, что она есть пѣснь всего народа израильского, по всей вѣроятности, была пѣснью богослуженія іудейского; поелику же пророкъ говорилъ: *отъ ноши утренюетъ духъ мой*: то и народъ повторялъ пѣснь въ слѣдъ за пророкомъ, конечно въ утреннее время. Относительно приложенія ея къ христіанскому богослуженію слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ ирмосы 5-й пѣсни взяты изъ нее. Ирмось въ канонѣ на пятидесятницу взять изъ пророчества Исаіи (12 гл.), о призываніи язычниковъ къ дому Бога Іаковлева. Ирмось на день срѣтенія Господня взять изъ 6-й гл. Исаіи, гдѣ описывается видѣніе Бога на престолѣ—высокомъ¹⁾). Наконецъ иные взяты изъ пророчества объ Эммануилѣ²⁾ (Иса. 7, 5 — 10). Это указываетъ на то, что прежде введенія каноновъ благодарственная пѣснь Исаіи по временамъ замѣнялась въ христ. богослуженіи другими пророчественными пѣснями Исаіи.

Пр. *Іона*, жившій при Іеровоамѣ², царѣ израильскомъ, и предвидѣвшій бѣдствія, какія постигли израильское царство съ 772 г. по смерти Іеровоама, скорбѣлъ о томъ, что нечестивая Неневія, долженствовавшая завладѣть израильскимъ царствомъ, спокойна. Богъ повелѣлъ ему проповѣдывать покаяніе для Неневіи: Іона, недоразумѣвая путей Все-благаго, уклонился отъ посольства и сѣлъ на корабль въ Яффѣ, чтобы быть какъ можно дальше отъ Неневіи. Но на морѣ поднялась буря и Іона жребiemъ обличенный, какъ виновникъ бури, брошенъ въ море. По волѣ Божіей большая рыба пожираетъ его и онъ, горько кающійся, остался живъ во чревѣ рыбы. Спасенный отъ явной смерти, онъ изобразилъ молитву, какую совершалъ на днѣ морскомъ въ гла-захъ смерти. Быть не можетъ, чтобы молитва столько чудесно спасеннаго пророка не входила въ составъ іудейского

¹⁾ Тоже въ др. ирмосахъ—ирмологъ л. 27, 28, 48.

²⁾ Ирмологъ л. 87.

богослуженія. Исторія его твердо сохранилась въ памяти іудейскаго народа, какъ показываютъ: книга Товита 14, 4, 8, третья Маккавейская 6, 8, четвертая Царствъ 14, 25 и Флавій ¹⁾). О важности событія съ Іоною для христіанской Церкви училъ Самъ Спаситель (Мат. 12, 31—41. 16, 1—4). Св. Амвросій писалъ ²⁾, что вся книга Іоны читалась въ страстную великую недѣлю. По лекціонарію Іеронима ³⁾), какъ и по лекціонарію преп. Симеона (10 в.), молитва Іоны поется въ навечеріи св. Пасхи.

Что касается до молитвы царя *Езекії*, возставшаго съ одра смерти по слову пр. Исаі: то какое мѣсто и какъ долго занимала она въ іудейскомъ и христіанскомъ богослуженіи— неизвѣстно.

Молитва кающагося царя *Манассії*, по волѣ котораго, какъ говорить преданіе, претрѣпъ быль пилою пр. Исаія ⁴⁾), нынѣ въ греческомъ богослуженіи принадлежитъ къ молитвамъ великаго повечерія: такъ ли это было въ глубокой древности,— неизвѣстно.

Азарія, Ананія и Мисаилъ, вмѣстѣ съ *Данииломъ* взятые (около 600 г. предъ р. Хр.) ко двору гордаго Навуходоносора, не хотѣли во дни бѣдствій своего народа, плѣненнаго Навуходоносоромъ, пользоваться пышнымъ столомъ восточнаго царя, тѣмъ болѣе, что пища стола Навуходоносорова окропляема была идоложертvennoю кровью. Болѣе жестокое испытаніе, или точнѣе испытаніе самое страшное, настало для нихъ, когда Навуходоносоръ, воздвигнувъ колоссальную статую въ память побѣдъ своихъ и въ честь божества вавилонскаго, отдалъ приказаніе — покланяться идолу. Тремъ друзьямъ Даниила надлежало избрать одно изъ двухъ—или выполнить нечестивую волю царя, или идти въ раскаленную, огненную печь, на вѣрную смерть. Воля ихъ избрала послѣднее, а Господь явилъ свою чудную силу въ глазахъ Навуходоносора и представителей всего царства: поклонники истиннаго Бога остались цѣлы въ огненной печи. Молитва Азаріи и пѣснь трехъ исповѣдниковъ Божихъ еще во время Оригена извѣстна была только по греческому тексту: по нѣ-

¹⁾ Antiqvit 19, 20, 2. ²⁾ Ep. 33. ³⁾ Prudentii hymnus.

⁴⁾ Такъ говорить Геммара; тоже говорили св. Іустинъ. Тертулліанъ, Златоустъ и другіе; изъ нихъ нѣкоторые полагали, что слова апостола: *претрѣпни быша* (Евр. 11, 37) относятся именно къ Исаіи.

которымъ еврейскимъ выражениямъ и по разности греческихъ текстовъ. вѣроятно, что онѣ писаны на еврейскомъ языѣ, хотя и не прор. Данииломъ¹⁾). Уже въ книгѣ Макавейской (2, 52) восхваляются друзья Даниила; это заставляетъ признать почти несомнѣннымъ, что Церковь іудейская употребляла пѣснь св. исповѣдниковъ и молитву Азаріи при своемъ богослуженіи. Св. Златоустъ писалъ, что пѣсни друзей Даниила поются въ восторгѣ духа во всей вселенной²⁾). Ученикъ Златоуста, св. Проклъ, говорилъ: «вся вселенная каждый день воспѣваетъ пѣсни: благословите вся дѣла Господня Господа»³⁾). «На западѣ въ тоже время, какъ говорить Руфинъ, пѣли эту пѣснь, особенно во дни праздничные»⁴⁾. Такое употребленіе сей пѣсни само по себѣ уже говоритъ, что оно началось далеко прежде времени св. Златоуста и Прокла.

Итакъ вотъ пѣнія *ομνοι* ветхозавѣтной Церкви. Употребленіе ихъ при іудейскомъ богослуженіи несомнѣнно; а употребленіе въ христіанской Церкви свидѣтельства древности приближаютъ къ самимъ временамъ апостольскимъ. Послѣ сего нѣть основанія думать, что апостолъ не имѣлъ ихъ въ виду, когда предписывалъ пѣть въ свящ. собраніяхъ *псалмы и пѣнія.*

Обращаемся къ новозавѣтнымъ богодохновеннымъ творцамъ пѣній—къ Богоматери и прав. Симеону.

Марія, Матерь Сына Божія и Начальника спасенія нашего, вдохновенная Духомъ св., прославила Господа, привѣшшаго на смиреніе Ея, пѣсню святою.

Только смиреніе Маріи прославлено въ услышаніе времень грядущихъ; остальное же изъ Ея жизни мало известно. Ев. Лука показываетъ происхожденіе Ея изъ колѣна Давида (3, 23), а родство Ея съ Елисаветою (Мат. 1, 5, 6, 10, 11) даетъ видѣть, что она была въ родствѣ и съ колѣномъ Аароновымъ. По преданію, Марія изъ дѣтства посвя-

¹⁾ Напр. Дан. 3, 35. Αζρχῃ τον ἡγαπημένους σου βμ. τον φίλον σου 2 Пар. 20, 7); 3, 37 ταπεινοι εν πασῃ γη. Другія еврейскія выраженія 3, 32, 40, 44, 48, 51—(Сл. Іер. 7, 29) 66.

²⁾ Hom. X. T. 4, p. 593. (111, 462).

³⁾ Orat. in S. Mariam.

⁴⁾ Invectiva 2 in Hieron. Concilium Tolet. IV. an 633 c. 14, hymnum trium puerorum, in quo universa coeli terraque creatura Dominum collaudat et quem ecclesia catholica per totum orbem diffusa celebrat.

щена была дѣвству, на служеніе Богу въ храмѣ: справедливость сего извѣстія подтверждается тѣмъ, что Марія и обрученная Іосифу говоритъ: *мужа не знаю*. Дѣвою была она до рожденія Сына, Дѣвою пребыла въ рожденіи и по рожденіи Его: ибо родила Его подъ наитіемъ Духа св. и имѣла только Единороднаго—единаго Сына (Лук. 1, 34, 35. Мат. 1, 25). Въ слѣдъ за рожденіемъ Сына своего Марія должна была съ Сыномъ и обручникомъ бѣжать въ Египетъ; по смерти домогавшагося смерти Іисусовой она поселилась не въ Виолеемъ, а въ Назаретѣ. Св. Епифаній пишеть¹⁾, что Богоматерь сопровождала Іисуса Христа во время Его проповѣди въ Іудѣ и Галилѣ. Евангелисты представляютъ намъ Ее въ Канѣ и въ Капернаумѣ (Мар. 3, 21. Іоан. 2, 1); въ первомъ случаѣ она показываетъ высокую вѣру къ необыкновенному Сыну своему. Далѣе она является, не смотря на опасность, при крестѣ Сына своего. Господь поручаетъ Ее Іоанну и Іоанна Еї — какъ Матери (Іоан. 14, 26). Св. Лука пишеть, что Она вмѣстѣ съ апостолами пребывала въ молитвѣ въ ожиданіи Духа утѣшителя (Дѣян. 1, 14). Отъ земли на небо прешла на 45 г. своей жизни.

Главнымъ предметомъ пѣсни Маріи служить рожденіе Мессіи, возвѣщенное ангеломъ. Хотя предъ рожденіемъ Христа Іисуса ожиданіе Мессіи было общимъ чувствомъ Израиля: но и развращеніе Израиля было велико; мечтатели ждали Мессію, какого не могли дождаться. И достойные сыны Израиля вздохали объ Израилѣ. Домъ Давидовъ, въ которомъ надлежало родиться Мессіи, клонился къ разрушенню. Израиль страдалъ въ порабощеніи у язычниковъ, стѣснявшихъ и гражданскую его свободу и пренебрегавшихъ его религію. Надежда Израиля, казалось, удалялась отъ Израиля. Дѣва Марія — отрасль дома Давида — чистою душою вѣрила Вѣрному въ обѣтованіяхъ: но чтобы помыслить что нибудь особенное о себѣ, на что давало право происхожденіе Ея изъ дома Давида, — это было далеко отъ Ея смиренной души: Она считала Себя не иначе, какъ послѣднею рабою Господа. Но вотъ Господь воспринимаетъ Израиля. Марія слышитъ отъ ангела, что Она родить Іисуса — Спасителя мира; Она указываетъ небесному посланнику на свое дѣв-

¹⁾ Наег. 78. с. 9.

ство: но ангель благовѣстуетъ, что рожденіе единственаго Сына совершится, по дѣйствію силы Вышняго, безъ участія мужа. *Да будетъ по глаголу твоему*, смиренно отвѣтствуетъ Марія и зачинаетъ Еммануила. Между тѣмъ Елисавета, родственница Ея, еще прежде получила благовѣстіе и Марія отправляется къ ней, конечно съ тѣмъ, чтобы раздѣлить вѣсть о тайнѣ. При первомъ привѣтствіи Маріиномъ младенецъ взыгрался во чревѣ Елисаветы. Елисавета исполняется Духа Божія, благословляетъ Матерь, благословляетъ плодъ Ея, изумляется величию благости Божіей, удостоившей ее видѣть Матерь Господа ея. Смиренная Богоотроковица, полная чувствъ радости и хвалы, благословляетъ Господа, призрѣвшаго на Ея смиреніе и пророчествуетъ о своей славѣ (Лук. ст. 47, 48); славить величіе Іеговы (49), Его милость (50), силу (51), правду и мудрость (52, 53), вѣрность въ исполненіи обѣтованій (54, 55). Такова пѣснь пренепорочной Дѣвы!

Въ Седулліевой псалтыри славословіе Богоматери написано послѣ ветхозавѣтныхъ гимновъ; то же и въ переводѣ италійскомъ; послѣднее обстоятельство, какъ уже объясняли мы, несомнѣнно показываетъ, что пѣснь Богоматери вошла въ составъ богослуженія прежде 4 вѣка. Въ александрийскомъ спискѣ греческой библіи пѣснь Богоматери написана также послѣ псалмовъ и ветхозавѣтныхъ гимновъ; а этотъ списокъ принадлежитъ 4 вѣку. Слѣдов. и этотъ списокъ показываетъ, что славословіе Богоматери повторяли при богослуженіи на ряду съ псалмами прежде 4 вѣка. И не только въ греческихъ, но и во всѣхъ восточныхъ псалтыряхъ — коптскихъ, яковитскихъ, несторіанскихъ и армянскихъ, пѣснь пресв. Дѣвы занимаетъ тоже мѣсто, а это показываетъ, что прежде явленія сектъ она была въ составѣ христ. богослуженія по всѣмъ мѣстамъ. Чудесное значеніе воспѣвшей пѣсни въ исторіи христіанства, какъ и содержаніе пѣсни, представляютъ вѣроятнымъ, что пѣснь Богоматери вошла въ составъ богослуженія съ первыхъ вѣковъ христіанства. Особенно же это вѣроятно потому, что пѣснь Богоматери есть первая боговдохновенная пѣснь христіанского времени, такъ что христіанинъ, желая славить пѣснями Господа, невольно, послѣ древнихъ боговдохновенныхъ пѣсней, встрѣчался съ пѣснью св. Дѣвы и невольно начиналъ пѣть ее. Самая обстоятель-

ства первыхъ временъ—тяжкія гоненія на христіанъ—ближали христіанскую душу съ Тою, которая такъ мало имѣла извѣстности на землѣ, хотя и была изъ царскаго рода и которая такъ прославлена за смиреніе свое. Около 506 г. въ Галліи подтверждали—пѣть: *величитъ душа моя*, въ утреннее пѣніе каждый воскресный день и во всѣ праздники¹⁾. Составители каноновъ—св. Дамаскинъ и др., по благоговѣнію къ Богоматери, не дозволяли себѣ смѣшивать пѣснь Ея съ своими словами или мыслями, какъ это сдѣлано въ ирмосахъ съ ветхозавѣтными пѣснями; пѣснь Богоматери особо начинается собою 9-ю пѣснь канона. Св. Козма прибавилъ только въ похвалу самой Богоматери прекрасную пѣснь: «честнѣйшую херувимъ—тя величаемъ».

Жизнеописатель св. Стефана младшаго пишеть о его благоч. матери, что она посѣщала храмы Богоматери, «особенно же посѣщала каждый день всечестный храмъ Ея Влахернскій и въ немъ, на всенощномъ бдѣніи, которое обыкновенно совершается тамъ въ пятокъ, усердно изливала моленія». Это было еще тогда, какъ была она безплодною и слѣд. прежде 715 г.²⁾. Соображая съ этимъ то извѣстное обстоятельство, что въ храмѣ Одигитріи, по установленію св. Пульхеріи, также каждую недѣлю по средамъ совершалось всенощное служеніе съ хвалами Богоматери (см. обѣ Игнатіѣ), мы видимъ отселѣ, съ какой глубокой древности дни среды и пятка, отличаемые нынѣ канономъ въ честь Богоматери, посвящаемы были славѣ Богоматери.

Симеонъ Богопріимецъ, какъ пишеть св. евангелистъ Лука (2, 25—34), воспѣлъ богодохновенно пѣснь Господу, когда узрѣлъ Его на закатѣ своей жизни.

Св. евангелистъ такъ изображаетъ намъ Спасителя и пѣснь, которую онъ воспѣлъ. *Се бѣ человекъ во Йерусалимѣ, ему же имя Симеонъ.* Евангелистъ не говоритъ о знаменитомъ происхожденіи Симеона, а словами: *бѣ человекъ* приближаетъ насъ къ той мысли, что Симеонъ принадлежалъ къ простымъ людямъ, не знатнымъ для міра. П. Фотій пишеть: «Симеонъ не былъ священникомъ, но жизнью далеко превосходилъ священниковъ»³⁾. По еврейскимъ извѣстіямъ Си-

¹⁾ Mabillonius de liturgia Gallicana p. 407.

²⁾ Ap. Cotel. t. 4, p. 402.

³⁾ In Amphiliachianis ap. Allat. de Symeon. p. 4.

меонъ, мужъ одушевленный Духомъ св., былъ сыномъ Гиллела и отцемъ Гамаліила, учителя Павлова и за то, что указывалъ въ Мессіи неземного царя, былъ лишенъ званія предсѣдателя синедріона. *И человекъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи израилевы.* Симеонъ строго соблюдалъ вѣшнія оправданія закона, также какъ Захарія (Лук. 1, 6), былъ *праведенъ;* съ вѣшнею строгостю жизни соединяль онъ строгое вниманіе къ внутренней жизни, къ мыслямъ и желаніямъ—былъ *благочестивъ.* Многіе въ его время ожидали *утѣхи израилевы:* Мессія почти у всѣхъ былъ на душѣ¹⁾). Но не многіе ожидали увидѣть въ Мессіи утѣху, которую видѣль въ немъ благочестивый Симеонъ. Многіе хотѣли видѣть въ немъ отраду только земную, освободителя отъ бѣдъ гражданскихъ. Но Симеонъ зреъль въ Немъ того Утѣшителя, который освободить отъ грѣха и его бѣдъ, освободить отъ того бѣдствія, съ которымъ взошли въ міръ всѣ бѣды (Рим. 5, 12). Онъ видѣль въ Немъ спасеніе всѣхъ народовъ (ст. 30, 31). *Духъ бѣ святъ въ немъ.* Внутреннее благочестіе устроилось въ Симеонѣ при содѣйствіи Духа Божія и устроило его въ живой сосудъ обильнаго въ дарахъ Духа; благочестіе возвысило душу его до того, что она стала подъ управлениемъ Духа Божія (ст. 27). *И бѣ ему обещано Духомъ святымъ не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня.* Слова евангелиста говорять, что Симеонъ удостоенъ былъ особенного откровенія Божія, показавшаго ему, что онъ увидѣть своими очами давно ожиданного Мессію. Преданіе говоритъ и объ особенному случаѣ, по которому дано такое откровеніе. Симеонъ читалъ пророчество Исаіи: *се дѣва во чревѣ пріиметъ,* и остановился размышленіемъ на дивномъ пророчествѣ. *Дѣва и родитъ* Эммануила? Какъ это такъ? помышлялъ праведникъ. Внезапно является ангель и говоритъ, что онъ самъ увидѣть исполненіе сего пророчества²⁾). *И пріиде Духомъ въ церковь.* Не собственная мысль, но стороннее возбужденіе,—возбужденіе Духа Божія расположило праведника идти въ храмъ: дѣти Божіи слышать голосъ Божій и потому идутъ, когда зоветъ Онъ ихъ (Іоан. 10, 4. Дѣян. 16, 6). *И егда введенія родителя Отроча Іисуса, сотворити има по обычая законному о немъ: и той пріемъ*

¹⁾ Schöllgen; horaе Hebr. ad h. I. ²⁾ Четь-мин. февр. 3.

Его на руку свою. Родители принесли младенца Иисуса, чтобы совершить обрядъ законный, представить Господу рукою священника: но не видно, чтобы Симеонъ по званію священника взялъ младенца на руки свои. Фотій пишеть: «когда пришелъ онъ однажды въ храмъ: видѣтъ много матерей, входившихъ для очищенія, и видѣтъ носившую плодъ непорочный. Осматриваясь на стороны замѣчаетъ, что прочія матери были обыкновенныя жены, а одна Дѣва облечена свѣтомъ необыкновеннымъ. Спѣшно идетъ Симеонъ среди прочихъ матерей и говоритъ: дайте мнѣ обнять желаніе мое». *И благослови Бога и рече:* исполненный Духа Божія изрекаетъ пѣснь благодарственную: *Нынъ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.* Нынѣ отпущаешь Ты меня Владыко живота и смерти. Нынѣ отпущаешь Ты меня въ домъ Твой небесный, какъ Самъ обѣщалъ, разрѣшаешь отъ узъ жизни земной раба Твоего; отпущаешь съ миромъ; надежды мои, надежды Твоего Израиля—исполнились, покойно отхожу я въ могилу; желаніе мое, которымъ и для котораго жиль я на землѣ, исполнилось¹⁾). По этимъ словамъ видно, что праведникъ вскорѣ послѣ того умеръ, какъ и писалъ бл. Августинъ²⁾). Преданіе указываетъ мѣсто погребенія его въ долинѣ Іосафатовой³⁾). *Яко видѣста очи мои спасеніе Твое.* Своими очами видѣль я Спасителя; очами тѣлесными, а не одними душевными, зрељ я Того, который назначенъ Тобою въ Избавителя, Того, котораго желали видѣть, но не видѣли, Авраамъ отецъ нашъ, всѣ патріархи, цари и пророки, видѣль я спасеніе, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всіхъ людей: предопредѣленный Тобою Спаситель долженствовалъ быть какъ знаменіе предъ лицемъ народовъ (Иса. 11, 10). Онъ будетъ дѣйствовать ближайшимъ образомъ предъ Израилемъ и для Израиля: но Онъ назначенъ для всѣхъ народовъ и спасительное дѣйствіе Его прострется на всѣ народы, на всѣхъ людей; Онъ возсіяаетъ здѣсь и разливаетъ лучи свои по всей Іудеи, а изъ Іудеи на всѣ народы! такъ было обѣщано отъ временъ древнихъ! (Быт. 12, 3. 18, 18. 49, 10. Пс. 21, 1. 10—13. Иса. 11, 1—13. 53, 10—12). *Свѣтъ во откровеніе языковъ* видѣли очи мои: свѣтъ, который долженъ просвѣ-

¹⁾ Amphilochiana ap. Allatium de Symeon. p. 4.

²⁾ Serm. 16 in nat. Dom.

³⁾ Allatius de Symeon p. 21. Reidschutzens Reise s. 307. 317.

тить язычниковъ вѣдѣniемъ и живымъ благочестiemъ, озарить тѣхъ, которые доселѣ покрыты были мракомъ заблужденій и разврата; ибо о немъ сказано: *се дахъ Тя во свѣтъ языковъ и сущимъ во тьмѣ (глаголетъ): открыйтесь.* (Иса. 42. 6—9). *И славу людей твоихъ израиля,—славу народа,* который по преимуществу Твой народъ, славу Твоего Израиля видѣлъ я: ибо не честь ли, не украшеніе ли Израилю, что отъ него Христосъ по плоти? Іѣмъ болѣе можетъ прославиться любезный народъ Твой? Онъ приносить человѣчеству плодъ спасенія. Такъ пѣль и славилъ богохваленный старецъ Господа своего! *И бѣ Йосифъ и матери Его чудящаися о глаголанныхъ о Немъ.* Такъ высоки были надежды Симеона на младенца Іисуса! И Йосифъ и Матерь Іисуса дивились тому, что говорилъ Симеонъ о Іисусѣ. *И благослови я Симеонъ—мнимаго отца и матери—и рече къ Мариѣ матери Его,—къ одной матери обратилъ вниманіе старца Духъ Божій, управлявшій имъ, такъ какъ она одна останется свидѣтельницею событій, имѣющихъ послѣдовать съ Іисусомъ. Се лежитъ сей на паденіе и на восстаніе многихъ во Израилѣ.* Пророки называли Мессію камнемъ: такъ изображаютъ Его Исаія 26, 16. Даніиль 2, 34. Захарія 3, 9. Въ такомъ видѣ зритъ Его Симеонъ и говоритъ, что сей камень для однихъ послужить къ паденію, а другимъ къ возвышению: одни потеряютъ все, погибнутъ по невѣрію своему, ибо не увидятъ въ Немъ, чего желали бы видѣть по земнымъ своимъ надеждамъ; для другихъ Онъ будетъ драгоценный камень: Его смиреніе не только не воспрепятствуетъ видѣть въ Немъ Спасителя, но послужить врачевствомъ противъ паденія внутренняго, противъ гордости (Петр. 2. 7, 8). Таково назначеніе Его, по совѣту, Благаго и Премудраго. *Онъ лежитъ въ знаменіе пререкаемо—въ знаменіе, о которомъ будутъ спорить, которое подвергнутъ презрѣнію не на словахъ только, а и на дѣлѣ. И тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе:* пронзить сердце мечемъ—выраженіе сильное для означенія скорби лютой! Таковую скорбь предсказываетъ Провидѣцъ для матери Іисусовой; онъ видѣтъ конечно тѣ скорби, которая должна была терпѣть Матерь, смотря на крестныя страданія единственнаго Сына! *Яко да открыются отъ многихъ сердецъ помышленія.* Іисусъ для однихъ—камень спасенія, для другихъ—камень соблазна: такъ это устроено

или попущено промысломъ съ тѣмъ, чтобы оказалось на дѣлѣ, кто сколько и для чего любить Мессію и Бога. Любовь требуетъ упражненія для того, чтобы укрѣплялась она; искушенія показываютъ степень и чистоту любви. Такъ пророчествовалъ и пѣль и поучалъ богодохновенный Симеонъ!

Пѣснь св. старца воспѣла св. Марія египетская, когда предъ смертію своею причастилась тѣла и крови Господа Своего. Церковь повторяетъ пѣснь праведника каждый день при закатѣ солнца—на вечернемъ богослуженіи. Точно также, какъ ветхозавѣтныя пѣсни и новыя пѣсни Богоматери и Захаріи, пѣснь Богопріимца помѣщена во всѣхъ псалтыряхъ греческихъ и восточныхъ, также какъ въ псалтыри Седуллія съ древнимъ италійскимъ переводомъ. Сего мало—она помѣщена въ постановленіяхъ апостольскихъ, какъ пѣснь вечерняя¹⁾). Поэтому несомнѣнно, что она съ первыхъ временъ вошла въ вечернее христіанское богослуженіе.

5. Игнатій Богоносець,—по словамъ Златоуста²⁾, Феодорита³⁾ и Оригена⁴⁾, былъ собесѣдникомъ апостоловъ, у апостоловъ изучалъ тайны духовной мудрости, апостолами избранъ во епископа антіохійской паствы послѣ Эводія и скончался мученически въ Римѣ 107 г.⁵⁾.

Сократъ⁶⁾, Георгій александрийскій⁷⁾, Никифоръ Каллистъ⁸⁾, Валяфридъ Страмбонъ⁹⁾ приписываютъ св. Игнатію введеніе въ Церковь антифоннаго пѣнія. Сократъ пишеть, что св. Игнатій установилъ сіе пѣніе вслѣдствіе видѣнія. Вотъ подлинныя слова Сократовы: «надобно же сказать, откуда полѣчили начало обычай— пѣть въ церкви поперемѣнно. Игнатій, епископъ Антіохіи Сирской, третій по порядку послѣ ап. Петра, дружески обращавшійся и съ самыми апостолами, видѣлъ нѣкогда ангеловъ, воспѣвавшихъ Троицу по-перемѣнными пѣснями; и образъ пѣнія, видѣнныи имъ преданъ антіохійской Церкви. Отсюда сіе преданіе перешло и ко всѣмъ Церквамъ». Феодоритъ¹⁰⁾ повидимому иначе гово-

¹⁾ Lib. 7, c. 48. ²⁾ Hom. in S. Ignat. p. 499. ³⁾ Dialog. 1. p. 33.

⁴⁾ Hom. 6, in Luc. ⁵⁾ См. ист. учение объ отцахъ § 19, 20.

⁶⁾ H. E. lib. 6, c. 8. ⁷⁾ In vita Chrysost. ⁸⁾ Lib. XIII. c. 8.

⁹⁾ De rebus Eccl. c. 25. ¹⁰⁾ Церк. ист. 2, 24.